

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Н. ПОПОВ

КОММЕНТАРИЙ

**К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
ОБ УБИЙСТВЕ (ст. 105 УК РФ)»**



Санкт-Петербург
2011

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Н. ПОПОВ

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
ОБ УБИЙСТВЕ (ст. 105 УК РФ)»

*от 27 января 1999 года № 1
с изменениями, внесенными Постановлениями
Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 6 февраля 2007 года № 7,
3 апреля 2008 года № 4,
3 декабря 2009 года № 27*

Санкт-Петербург
2011

УДК 343.61(07)
ББК 67.408я73
П57

Р е ц е н з е н т ы

А. И. БОЙЦОВ, судья Конституционного Суда РФ, профессор юридического факультета СПбГУ, доктор юридических наук, профессор.

М. А. ПАВЛЮЧЕНКО, заместитель председателя Санкт-Петербургского городского суда.


Попов, А. Н.

П57

Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 года № 1 с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 7, 3 апреля 2008 года № 4, 3 декабря 2009 года № 27 / А. Н. Попов. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. — 80 с.

УДК 343.61(07)
ББК 67.408я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
2011



В целях обеспечения правильного применения законодательства, предусматривающего ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. При рассмотрении дел об убийстве, являющемся особо тяжким преступлением, за совершение которого возможно назначение самого строгого наказания из предусмотренных ст. 44 УК РФ видов наказаний, суды обязаны неукоснительно выполнять требование закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

**Обстоятельства,
подлежащие установлению
по делам об убийстве**

По каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания¹.

Среди обстоятельств, которые подлежат установлению при квалификации убийства, приоритетное значение имеют те, которые относятся к признакам состава преступления.

Убийство является умышленным преступлением, что предполагает возможность его совершения с любым видом умысла по отношению к смерти потерпевшего. Однако если смерть потерпевшего в результате деяния виновного лица не наступила, то виновный может привлекаться к ответственности за приготовление к убийству или за покушение на убийство лишь при установлении того, что он совершил деяние, направленное именно на причинение потерпевшему смерти.

При совершении убийства виновное лицо может действовать по разным мотивам, т. е. причины, которые вызывают у него ре-

¹ Здесь и далее светлым курсивом приводится текст комментируемого Постановления.

шимость совершить убийство, могут быть любыми. Само по себе неустановление мотива преступления не может являться препятствием для квалификации содеянного как простого убийства, если установлены все иные признаки состава преступления, поскольку мотив не является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако следует обязательно установить наличие или отсутствие мотивов, исключających, смягчающих или отягчающих ответственность за содеянное.

Поскольку преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ, относится к преступлениям с так называемым материальным составом, по каждому делу с точки зрения объективной стороны состава преступления должно быть установлено, что между смертью потерпевшего и общественно опасным деянием виновного имеется необходимая причинно-следственная связь. Причинная связь признается установленной, если доказано, что:

- 1) деяние предшествовало смерти потерпевшего;
- 2) оно содержало в себе реальную возможность наступления смерти потерпевшего;
- 3) было главной, решающей причиной наступления смерти потерпевшего.

Отягчающие убийство обстоятельства, на наш взгляд, могут быть классифицированы следующим образом:

- 1) количество жертв (убийство двух или более лиц);
- 2) особенности потерпевшего (убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности);
- 3) способ и обстановка совершения преступления (убийство, совершенное с особой жестокостью; убийство, совершенное общеопасным способом);
- 4) наличие нескольких соисполнителей (убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой); мотив или цель преступления (убийство по мотиву кровной мести; убийство из корыстных побуждений; убийство по найму; убийство из хулиганских побуждений; убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение; убийство, совершенное по мотивам

политической, идеологической, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы);

5) сопряженность, т. е. связь с иными преступлениями (убийство, сопряженное с похищением человека; разбоем; вымогательством; бандитизмом; изнасилованием; насильственными действиями сексуального характера).

Обстоятельства, указанные в ч. 2 ст. 105 УК РФ, превращают простое убийство в квалифицированное, что вызывает необходимость по каждому делу устанавливать их наличие или отсутствие.

2. Если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

**Покушение
на убийство**

Понятие прямого умысла сформулировано в ч. 2 ст. 25 УК РФ. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Косвенный умысел определяется в ч. 3 ст. 25 УК РФ. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Характеристику прямого и косвенного умысла в преступлениях с материальным составом можно наглядно представить следующим образом:

<i>Умысел</i>	<i>Интеллектуальный момент умысла</i>	<i>Волевой момент умысла</i>
---------------	---------------------------------------	------------------------------

<i>Прямой</i>	<i>Лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия)</i>	<i>Лицо предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий</i>	<i>Лицо желало наступления общественно опасных последствий</i>
<i>Косвенный</i>	<i>Лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия)</i>	<i>Лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий</i>	<i>Лицо не желало, но сознательно допускало последствия или относилось к ним безразлично</i>

И при прямом, и при косвенном умысле в преступлениях с материальным составом интеллектуальный процесс умысла характеризуется двумя моментами: 1) осознанием общественной опасности своего деяния; 2) предвидением общественно опасных последствий.

Это дало повод некоторым ученым сделать вывод, что по интеллектуальному признаку прямой и косвенный умыслы совпадают, а отличие между ними необходимо проводить лишь по волевому моменту. Нам данный вывод представляется некорректным.

Закон одними и теми же словами раскрывает только один момент интеллектуального отношения субъекта, а именно: осознание общественной опасности своего деяния (действия или бездействия). Относительно предвидения общественно опасных последствий этого сказать нельзя. При прямом умысле лицо предвидит или возможность, или неизбежность последствий. При косвенном умысле лицо предвидит лишь возможность последствий. Следовательно, если лицо при совершении преступления предвидело неизбежность последствий своего общественно опасного деяния, то оно признается действовавшим с прямым умыслом со всеми вытекающими из данного вывода последствиями. Ибо понятно, что в подобных случаях лицо не может не желать данных последствий. Например, невозможно представить ситуацию, когда виновное лицо предвидит, что в результате его деяния человек неизбежно погибнет, но, не желая причинения ему смерти, все же совершает общественно опасное деяние, приведшее к гибели потерпевшего.

Более того, на наш взгляд, для прямого умысла более характерно предвидение неизбежности последствий, чем их реальной возможности.

Осознание общественно опасного характера своего деяния относится к моменту совершения действия или к моменту отказа от его совершения. Предвидение относится к будущему. Между деянием и последствиями существует причинно следственная связь, которая также должна осознаваться лицом и входить в сферу его предвидения, т. е. сознанием охватывается не только деяние и последствия, но и особенности причинно следственной связи между деянием и возможными (наступившими) общественно опасными последствиями. Неосознание наличия причинно следственной связи между деянием и последствиями исключает уголовную ответственность за умышленное преступление. При прямом умысле, когда лицо желает наступления определенных последствий, оно выбирает такой способ совершения деяния, при котором желаемые последствия, с его точки зрения, должны наступить в обязательном порядке или, в исключительном случае, их наступление должно быть реально возможным при определенных обстоятельствах. Иначе ему не было бы необходимости действовать.

Представляется, что в содержание прямого и косвенного умысла включается осознание и предвидение всех фактических обстоятельств, которые соответствуют объективным признакам состава конкретного преступления, предусмотренного уголовным законом. Например, при вменении убийства, совершенного общеопасным способом, обязательным предметом доказывания будет осознание лицом общеопасного способа убийства и предвидение им того, что в результате его деяния смерть угрожала как минимум двум потерпевшим.

При косвенном умысле последствия не являются желательными. Лицо не стремится к их причинению. Они служат ценой, которую виновный готов заплатить за достижение иной цели своего деяния. При этом данные последствия лицо оценивает как реально возможные, т. е., по его мнению, они могут наступить и такова же вероятность того, что они могут не наступить.

Последствия при прямом умысле составляют цель деяния лица. Последствия при косвенном умысле, представляют побочный, не желаемый результат его деяния. В силу значимости последствий для лица вероятность их наступления при прямом умысле может быть иной, чем при косвенном. Человек, движимый осо-

знанными побуждениями (мотивами), руководствуясь своим сознанием, на основе интеллекта и воли ставит себе цели, избирая наиболее оптимальный способ их достижения. Желаемым последствием будет соответствовать и более высокая вероятность их наступления. При этом необходимо иметь в виду, что закон под желанием последствий подразумевает стремление лица реализовать цель путем активных действий или сознательного бездействия, а не одно лишь желание необходимого результата без приложения физических, интеллектуальных и волевых усилий.

При характеристике прямого умысла в ч. 2 ст. 25 УК РФ сказано, что, совершая преступление с прямым умыслом, лицо предвидит возможность или неизбежность последствий. Законодатель, на первый взгляд, уравнивал вероятность наступления последствий при прямом и косвенном умысле, поскольку в обоих случаях последствия могут быть лишь те, которые были реально возможными. Представляется, что это не так. Необходимо учесть, что интеллектуальный момент вины составляет лишь часть умысла. Не менее важен и волевой момент.

При прямом умысле виновный всегда стремится к последствиям. Однако не во всех случаях его стремление в силу ряда объективных причин может привести к неизбежности наступления последствий. В некоторых случаях его стремление может создать лишь реальную возможность их наступления. В подобных ситуациях, при доказанности того, что лицо стремилось причинить последствия, оно признается действующим с прямым умыслом.

Таким образом, отличие прямого умысла от косвенного заключается как в интеллектуальном моменте, так и в волевом. При прямом умысле лицо, как правило, предвидит неизбежность последствий, к которым он стремится. В отдельных случаях в силу объективных обстоятельств лицо может предвидеть лишь реальную возможность последствий, стремясь к тому, чтобы они наступили. При косвенном умысле субъект всегда предвидит реальную возможность последствий. Наступившие общественно опасные последствия не являлись целью его деяния. При косвенном умысле цель действий лица и полученный им преступный результат не совпадают изначально. Однако никаких сознательных волевых усилий во избежание последствий лицо не предпринимает. Изложенное позволяет утверждать, что и при прямом, и при косвенном умысле у виновного лица имеется к общественно опасным последствиям позитивное отношение, только в первом

случае — активно позитивное, а во втором — пассивно позитивное.

Предвидение неизбежности последствий своего деяния включает косвенный умысел. Это признак прямого умысла.

Разграничение прямого и косвенного умыслов имеет важное уголовно-правовое значение.

Если виновное лицо действовало с прямым умыслом, то при отсутствии желаемых для него последствий содеянное виновным, как правило, квалифицируется по направленности умысла: в зависимости от этапа его прерванной преступной деятельности как приготовление к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления или как покушение на преступление. При косвенном умысле содеянное лицом всегда квалифицируется по фактически наступившим последствиям.

Так, Щ, был осужден за покушение на убийство. Обстоятельства дела таковы. Во время распития спиртных напитков между Щ. и В. возникла ссора, в ходе которой Щ. выгнал В. из дома, а после того как тот сошел с крыльца, выстрелил в него из обрезка, причинив тяжкий вред здоровью потерпевшего. Районный народный суд осудил Щ. за покушение на убийство, обосновав квалификацию тем, что выстрел произведен с близкого расстояния и в жизненно важный орган — голову.

Между тем Щ. отрицал намерение лишить жизни В. Он пояснил, что, обидевшись на В., хотел его «попугать» и выстрелил не целясь, тем более что все происходило ночью.

Из материалов дела видно, что выстрел действительно произведен в темноте, при этом Щ. не проявил интереса к результатам выстрела и сразу же возвратился в дом.

На вопрос находившейся там гражданки З. ответил, что В. ушел домой. Ранее отношения между осужденным и потерпевшим были нормальные.

Все это свидетельствовало о том, что Щ. безразлично относился к последствиям своих действий, т. е. действовал с косвенным умыслом к возможной гибели потерпевшего, а при отсутствии прямого умысла на лишение В. жизни содеянное не могло быть квалифицировано как покушение на убийство.

Помимо прямого и косвенного теории уголовного права известны иные виды умысла. Поскольку юридическая природа данных видов умысла не определена в законе, им придается разное правовое значение.

Выделяют умысел внезапно возникший и заранее обдуманый, конкретизированный и неконкретизированный.

Прямой и косвенный умыслы различают по содержанию интеллектуального и волевого моментов, хотя они оба относятся к умышленной форме вины.

Внезапно возникший умысел и заранее обдуманый различаются по времени их реализации с момента возникновения. Первый возникает, и реализуется внезапно. Второй реализуется через определенное время после возникновения. При этом достаточно сложно сказать, в каком случае преступление следует признавать более общественно опасным. Поэтому при уголовно-правовой оценке содеянного этому факту особого значения не придается. Для закона безразлично, когда, например, возник умысел на убийство, год назад или за мгновение до преступления. В обоих случаях содеянное будет квалифицировано как убийство независимо от времени возникновения умысла на данное преступление. Однако время возникновения умысла при наличии дополнительных обстоятельств, предусмотренных законом, может иметь правовое значение. Например, если умысел на убийство или на причинение тяжкого вреда здоровью возник и реализован был внезапно в ответ на противоправное или аморальное поведение жертвы, в состоянии аффекта, то содеянное виновным квалифицируется как преступление с привилегированным составом. Преступление, совершенное в состоянии аффекта, относится к преступлениям с внезапно возникшим умыслом. Данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Лицо, совершающее преступление в состоянии аффекта, может стремиться убить «обидчика», т. е. действовать с прямым умыслом на причинение смерти, но оно может совершать данное преступление и с косвенным умыслом. Например, в случаях, когда он действует с целью наказать «обидчика», безразлично относясь к возможным последствиям своих действий.

Заранее обдуманый умысел по своему содержанию так же может быть как прямым, так и косвенным. Например, вынашивая планы проучить потерпевшего за что-либо, лицо может стремиться как к смерти потерпевшего, так и только к избитию его, допуская в результате избития потерпевшего любые последствия, в том числе и самые тяжкие.

В зависимости от степени конкретизации и определенности последствий, предвиденных виновным, различают умысел конкретизированный (определенный) и неконкретизированный (неопределенный).

Конкретизированным (определенным) признается умысел, при котором лицо осознает общественно опасный характер своего

деяния, предвидит конкретные, определенные последствия своего деяния, желает данные последствия, или сознательно их допускает, или относится к ним безразлично. При этом лицо может предвидеть, желать или допускать одно определенное последствие. В этом случае умысел признают простым. Лицо может желать или допускать сразу несколько определенных последствий, например, и(или) смерть потерпевшего, и(или) его увечье, что получится. В подобных случаях умысел называют альтернативным.

По нашему мнению, вменять покушение на преступление можно только при доказанности того, что лицо действовало с прямым конкретизированным умыслом. В противном случае содеянное должно квалифицироваться по фактически наступившим последствиям.

Неконкретизированным признается умысел, при котором лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния, предвидело, что в результате его деяния наступят какие-то, конкретно не определенные, общественно опасные последствия, желало их наступления, или сознательно их допускало, или относилось к ним безразлично. Например, совершая хищение, избивая потерпевшего, уклоняясь от уплаты налогов, лицо может не конкретизировать последствия своего деяния (размер хищения, тяжесть причиненного вреда, сумму, подлежащую уплате).

Если лицо предвидело несколько неопределенных последствий своего деяния, независимо от содержания умысла (прямой или косвенный) содеянное должно квалифицироваться исходя из фактически наступивших последствий.

Таким образом, выделяемые в доктрине уголовного права иные виды умысла, на наш взгляд, лишь уточняют, конкретизируют умышленную форму вины в рамках законодательно определенных прямого и косвенного умыслов. Вне рамок прямого или косвенного умысла они не существуют.

При квалификации нередко возникают проблемы разграничения убийства с иными составами преступлений. Так, покушение на убийство достаточно часто приходится разграничивать с причинением вреда здоровью потерпевшего различной тяжести.

Представляется, что содеянное виновным лишь только в том случае может быть квалифицировано как покушение на убийство, если установлено, что виновный действовал с прямым конкретизированным умыслом, направленным непосредственно на причинение потерпевшему смерти. При всех иных вариантах отноше-

ния виновного к смерти потерпевшего содеянное должно квалифицироваться в зависимости от фактически наступивших последствий.

Данное замечание важно, поскольку закон не выделяет видов прямого умысла, а в комментируемом Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации лишь обращается внимание на то, что покушение на убийство возможно только с прямым умыслом. Однако установления того, что виновный действовал с прямым умыслом, недостаточно для квалификации содеянного как покушения на убийство.

Так, виновный с расстояния 15—17 м бросил в потерпевшего топор и промахнулся. Как в этом случае должно квалифицироваться содеянное, если по делу было установлено, что виновный желал причинить потерпевшему в данный конкретный момент любые повреждения, в том числе и смертельные? С одной стороны, виновный действовал с прямым умыслом, при котором он желал смерти потерпевшего. С другой — умысел был неконкретизированным. Смерть потерпевшего не была единственной целью действий виновного лица. Представляется, что при таких обстоятельствах содеянное виновным, несмотря на то, что он действовал с прямым умыслом, подлежит квалификации не как покушение на убийство, а на основании фактически наступивших последствий.

Доктриной и практикой уголовного права были выработаны рекомендации, позволяющие в определенных случаях, исходя из характера действий виновного лица, сделать вывод о том, что он действовал с прямым конкретизированным умыслом, направленным на убийство потерпевшего. Данные рекомендации основываются на теоретическом постулате, который заключается в следующем. Если доказано, что виновный избрал такой способ действий, при котором он предвидел неизбежность смерти потерпевшего, то это означает, что виновный желал смерти потерпевшего, т. е. действовал с прямым конкретизированным умыслом на убийство. Обстоятельствами, свидетельствующими о предвидении виновным неизбежности смерти потерпевшего, являются:

1) совершение действий, объективно опасных для жизни потерпевшего (поражение жизненно важных центров потерпевшего, сталкивание с высоты, удерживание под водой и т. д.);

2) наличие фактической возможности причинить потерпевшему смерть (вооруженность, подходящая обстановка, наличие специальных познаний, умений, навыков и т. д.);

3) осознанный, не случайный характер действий (выражающийся в их направленности, силе, интенсивности, количестве ударов и т. д.).

Например, если виновный нанес потерпевшему даже один целенаправленный и сильный удар топором по голове, то имеются все основания для квалификации содеянного как покушения на убийство, несмотря на утверждения виновного о нежелании причинить потерпевшему смерть, поскольку произведенные им действия свидетельствуют об обратном. Повреждения, полученные в результате подобных действий, не могут не вызвать смерть потерпевшего. Поэтому если он в силу каких-либо причин остался жив, а виновный не продолжил своих действий, то это не должно влиять на оценку содеянного им как покушения на убийство.

При отсутствии причинной связи между деянием и смертью потерпевшего содеянное виновным не может быть квалифицировано как оконченное убийство, даже если затем и последовала смерть потерпевшего.

Так, виновный из хулиганских побуждений нанес потерпевшему удар ножом в область сердца. Потерпевшего доставили в больницу, где ему была сделана операция. В процессе проведения операции потерпевшему был дан наркоз, который вызвал рвоту. Рвотные массы попали в дыхательные пути, потерпевший скончался.

В данном случае, несмотря на то, что действия виновного без медицинского вмешательства привели бы к смерти потерпевшего, содеянное виновным не может быть квалифицировано как оконченное убийство, поскольку непосредственной причиной смерти потерпевшего были не действия виновного лица, а реакция организма на наркоз.

Содеянное не может быть квалифицировано как оконченное преступление, а подлежит квалификации как покушение на убийство и в том случае, когда причинная связь между действиями виновного и смертью потерпевшего хотя и предполагалась, но не была достоверно установлена.

В процессе пьяной ссоры виновный схватил потерпевшего за шею руками и стал душить. Свои действия он прекратил только после того, как потерпевший перестал сопротивляться, обмяк и

упал. Благодаря тому что потерпевшему была сразу же оказана медицинская помощь врачами «скорой», приехавшей к соседу потерпевшего по вызову, он остался жив, хотя врачи и констатировали состояние клинической смерти. Потерпевший был госпитализирован, но на третьи сутки скончался от кровоизлияния в мозг.

Судебно-медицинская экспертиза не смогла достоверно установить, что причиной смерти послужили действия виновного, в результате которых потерпевший оказался в состоянии клинической смерти, вызвавшей затем кровоизлияние в мозг. Поскольку в данном случае причинная связь между действиями виновного и смертью потерпевшего не была достоверно установлена, содеянное им было квалифицировано как покушение на убийство.

При отсутствии причинной связи и прямого умысла на лишение потерпевшего жизни действия виновного лица должны квалифицироваться в зависимости от конкретных обстоятельств дела с учетом их характера и направленности. Виновный в процессе драки нанес своему соседу два удара кулаком в область груди. Потерпевший почувствовал себя плохо и через день скончался от обострения ишемической болезни сердца. Причинами обострения болезни сердца были конфликтная ситуация и полученные побои. Удары, нанесенные виновным, никаких повреждений потерпевшему не причинили, поскольку были незначительной силы.

На наш взгляд, при разрешении данного казуса следует сделать вывод о том, что виновный не может подлежать ответственности за убийство, поскольку нет необходимой причинной связи между его действиями и смертью потерпевшего. Не может виновный подлежать и уголовной ответственности за покушение на убийство, поскольку он не действовал с прямым умыслом, направленным на причинение потерпевшему смерти. Учитывая, что удары были незначительной силы, следует признать, что в данном случае речь идет о составе преступления, предусмотренном ст. 116 УК РФ.

Можно выделить две распространенные ошибки, допускаемые при разграничении покушения на убийство и причинения вреда здоровью.

Первая. Принятие решения о квалификации действий виновного как причинение вреда здоровью на основании лишь того,

что потерпевший остался жив, а виновный прекратил свои действия, имея возможность их продолжить.

Так, по одному из дел виновный нанес потерпевшему десять сильных ударов топором (три в область головы, семь — по различным частям туловища), однако, видя, что потерпевший еще подает признаки жизни, больше ударов наносить не стал, бросил топор и пошел в неизвестном направлении. В суде он утверждал, что когда он бросил топор, то направился за врачом, однако ему не дали этого сделать люди, которые его задержали. Виновный обвинялся в покушении на убийство. Суд квалифицировал содеянное им по ч. 1 ст. 111 УК РФ. При этом он руководствовался следующей логикой. Виновный имел возможность довести умысел на убийство до конца, однако он этого не сделал, следовательно, он или отказался от доведения убийства до конца, или у него умысла на убийство не было изначально. Поэтому его действия подлежат квалификации по фактически наступившим последствиям.

Представляется, что это было неправильное решение. В данном случае суд не учел характер и направленность умысла виновного лица в момент действий, образующих объективную сторону состава преступления, а основывался на обстоятельствах, которые не имеют значения с точки зрения квалификации содеянного виновным. Это позволило виновному избежать заслуженного наказания. Между тем, исходя из того, что виновный нанес потерпевшему несколько сильных ударов топором по голове и туловищу, можно сделать вывод о том, что в момент нанесения ударов топором в жизненно важные центры потерпевшего он действовал с умыслом, направленным на лишение его жизни.

Вторая ошибка в определенном смысле является продолжением первой. Деятельное раскаяние необоснованно признается добровольным отказом от убийства. Речь идет о ситуациях, когда виновный предпринимает активные действия, направленные на предотвращение смерти потерпевшего, которая может наступить в результате ранее совершенных им умышленных действий.

В Ленинградской области было совершено следующее преступление. К., мать-одиночка, имевшая четверых детей, решила избавиться от младшего, которому исполнилось несколько месяцев. Она вывезла ребенка на электричке за город, положила на землю и взятым для убийства ножом нанесла ему удар в область груди. Удар оказался несмертельным. Ребенок заплакал. Тогда К. нанесла второй удар, который также не причинил смертельного ранения. От боли ребенок кричал и плакал. Не выдержав страданий ребенка, женщина перевязала его пеленками и доставила в ближайшее медицинское учреждение, где ему оказали квалифицированную медицинскую помощь. В результате ударов ножом ребенку был причинен вред здоровью средней тяжести.

Содеянное в этом случае не может быть квалифицировано по фактически наступившим последствиям, т. е. как причинение вреда здоровью, поскольку действия К. не могут быть признаны добровольным отказом от совершения преступления. В ее деянии имеется отказ от повторения покушения, а не добровольный отказ от убийства.

Добровольный отказ возможен только на стадии приготовления и неоконченного покушения. Поскольку имеются все признаки оконченного покушения, так как виновная выполнила действия, непосредственно направленные на лишение ребенка жизни, то добровольного отказа от убийства уже быть не может. Следовательно, данные действия образуют деятельное раскаяние, которое не влияет на квалификацию, но может быть учтено при назначении наказания. Действия К. подлежат квалификации как покушение на убийство.

3. Необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

Отграничение убийства от преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Вопрос о разграничении убийства и преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, возникает потому, что они с точки зрения объективной стороны и последствий полностью совпадают. Однако не менее существенно и их отличие. Для убийства характерно наличие прямого или косвенного умысла на причинение смерти потерпевшему, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, — умысла на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожности к смерти.

Следовательно, главный критерий разграничения — психическое отношение виновного к смерти потерпевшего.

Изучение материалов судебно-следственной практики показывает, что неправильная квалификация при разграничении убийства и преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, вызывается тремя причинами.

В о - п е р ы х, содеянное виновным квалифицируется по ч. 4 ст. 111 УК РФ, исходя только из его показаний, в которых он, как правило, утверждает, что убивать не хотел.

Нельзя отрицать, что показания виновного играют важную роль при квалификации его действий, но они должны оцениваться в совокупности с другими обстоятельствами, установленными по делу. Кроме того, отсутствие прямого умысла на убийство потерпевшего вовсе не означает, что содеянное не должно квалифицироваться как убийство, поскольку возможен косвенный умысел к смерти потерпевшего, о существовании которого в подобных случаях забывать нельзя.

В о - в т о р ы х, решение вопроса о квалификации весьма часто принимается на основании только времени наступления смерти потерпевшего. Содеянное виновным квалифицируется как убийство, если смерть потерпевшего наступила спустя непродолжительное время после происшествия. Если же потерпевший скончался по истечении нескольких дней, а тем более недель, то содеянное квалифицируется по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Представляется, что время наступления смерти потерпевшего не может быть критерием разграничения убийства и преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, поскольку оно не исключает ни причинной связи, ни вины лица, совершившего преступление с умыслом на убийство. Оно находится за пределами сознания виновного, не входит в содержание его вины и не может изменить ее формы.

В - т р е т ь и х, в настоящее время получили распространение случаи, когда вопрос о квалификации решается не исходя из содеянного виновным и обстоятельств совершения им преступления, а на основании подсудности дела. Так, изучение практики показывает, что при наличии всех признаков состава квалифицированного убийства содеянное виновным весьма часто квалифицируется по ч. 4 ст. 111 УК РФ только потому, что дело может быть рассмотрено районным судом и его не потребуется направ-

лять в вышестоящий суд. Надо ли говорить о противозаконности подобных решений?

В соответствии с рекомендациями Пленума Верховного Суда Российской Федерации при разграничении убийства и преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного, в частности способа и орудия преступления, количества, характера и локализации телесных повреждений, характера взаимоотношений сторон. Это очень важное замечание.

Однако представляется, что исходить при квалификации необходимо из совокупности всех обстоятельств, имеющих отношение к данному делу, а не только из обстоятельств содеянного. Так, при наличии одних и тех же обстоятельств содеянного на решение вопроса о квалификации может повлиять место и обстановка происшествия. Например, умышленное нанесение удара ножом в область бедра, приведшее к смерти потерпевшего от обильной кровопотери, может быть квалифицировано и как убийство, и как преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, в зависимости от того, где происшествие произошло. Если тяжело раненый, истекающий кровью потерпевший был брошен на произвол судьбы в месте, удаленном от населенных пунктов, где он и погибает, то содеянное может быть признано убийством, потому что в этом случае у виновного имелся косвенный умысел к смерти потерпевшего, так как он безразлично относился к последствиям своих действий. Если же данное преступление было совершено при обстоятельствах, которые, по мнению виновного, исключали смерть потерпевшего от удара ножом в область бедра, например при обстоятельствах, когда потерпевший мог сам оказать себе помощь или рядом находились другие, рана, по мнению виновного, была незначительна, то содеянное не может быть квалифицировано по ст. 105 УК РФ.

При разграничении рассматриваемых составов важно обратить внимание на то, что для преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, характерна неосторожность к смерти потерпевшего. Поскольку смерти потерпевшего предшествуют действия, характеризующиеся прямым или косвенным умыслом на причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, то можно предположить, что отношение к смерти потерпевшего у виновного в подобных случаях выражается в форме преступного легкомыслия. Иначе говоря, виновный при совершении данного пре-

ступления предвидит возможность причинения потерпевшему смерти в результате своих действий, однако в силу каких-либо объективных обстоятельств рассчитывает на то, что смерть потерпевшего не наступит. Это должны быть реально существующие обстоятельства, могущие предотвратить наступление смерти потерпевшего или позволяющие избежать ее. Они должны быть установлены во всех случаях, когда виновному вменяется совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Естественно, при наличии признаков прямого конкретизированного умысла виновного лица на причинение потерпевшему смерти (см. комментарий к п. 2 Постановления) содеянное ни при каких обстоятельствах не может быть квалифицировано по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а подлежит квалификации как убийство.

4. По ч. 1 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 106, 107 и 108 УК РФ (например, в

Отграничение простого убийства от убийства, совершенного при отягчающих или смягчающих обстоятельствах

ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений).

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации называются мотивы и обстоятельства убийства, которые позволяют квалифицировать его по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Важным является отсутствие в деянии виновного лица отягчающих или смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 105, 106, 107 и 108 УК РФ, поскольку в ссоре или драке виновный может совершить убийство и при отягчающих обстоятельствах, например общеопасным способом или с особой жестокостью. А ревность не исключает возможности квалифицировать содеянное, например, как совершенное в состоянии аффекта. Поэтому при отграничении простого убийства от иных видов убийства основное внимание должно быть уделено установлению наличия или отсутствия отягчающих или смягчающих обстоятельств.

5. В соответствии с положением ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или

Убийство двух или более лиц

*в разное время, не образует совокупности преступлений и под-
лежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при
наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2
данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств
виновный ранее не был осужден.*

*Убийство одного человека и покушение на убийство другого
не может рассматриваться как оконченное преступление —
убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последова-
тельности преступных действий содеянное следует квалифици-
ровать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105
УК РФ.*

Дореволюционное уголовное законодательство России не предусматривало состава убийства двух или более лиц, но тем не менее со случаями убийства нескольких лиц судебной практике приходилось сталкиваться. Относительно таких случаев Н. С. Таганцев писал: «Осуществление плана при убийстве выражается в причинении известного материального результата — смерти лица, иногда этот план ограничивается одною жертвою, но иногда в расчет виновного может входить предполагаемое лишение жизни нескольких лиц. Какое влияние может иметь это обстоятельство на ответственность виновного? Положим напр., что, собираясь обокрасть какой-либо дом, виновный умерщвляет всех лиц, там находящихся, или совершает это истребление в том последовательном порядке, в котором эти лица возвращаются в дом, и т. д., он обвиняется в одном только убийстве, несмотря на то, что действия, им совершенные, по отношению к каждому убитому им лицу являют полный состав преступления. Единство плана, выраженное в данном действии, заставляет видеть здесь не совокупность преступлений, а одно целое»¹.

Впервые уголовная ответственность за убийство двух или более лиц была предусмотрена п. «з» ст. 102 УК РСФСР 1960 г.

Однако данное преступление неоднозначно толковалось в теории уголовного права, а применение нормы, предусматривающей ответственность за его совершение, приводило к многочисленным судебным-следственным ошибкам.

Разъяснения, касающиеся понятия «убийство двух или более лиц», дал Пленум Верховного Суда СССР в постановлении

¹ Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб., 1870. С. 365.

«О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве» от 3 июля 1963 г. № 9. Он указал, что при квалификации убийств необходимо исходить из того, что убийство двух или более лиц характеризуется *единством преступного намерения виновного* и, как правило, совершается одновременно. В случаях, когда смерть двум или более лицам причинена действиями, не охватываемыми единством намерения виновного, содеянное надлежит квалифицировать по п. «и» ст. 102 УК РСФСР (как убийство, совершенное неоднократно).

В дальнейшем Пленум Верховного Суда СССР немного скорректировал свою позицию. В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» от 27 июня 1975 г. № 4 содержалось следующее разъяснение: «При совершении убийства двух или более лиц содеянное следует квалифицировать по п. «з» ст. 102 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, если действия виновного охватывались единством умысла и совершены, как правило, одновременно».

Эта формулировка была повторена во всех последующих Постановлениях Пленума Верховного Суда, в том числе и в комментируемом Постановлении в редакции от 27 января 1999 г. (п. 5).

Однако Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 4 в данный пункт Постановления были внесены изменения. Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что все убийства, совершенные лицом (лицами), независимо от времени их совершения, момента возникновения умысла на убийство нескольких лиц, мотивов и иных обстоятельств надлежит квалифицировать как преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Данное решение вызывает возражения. Во-первых, Пленум Верховного Суда Российской Федерации отменил совокупность убийств, ссылаясь на ст. 17 УК РФ, которая к п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет никакого отношения, поскольку п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за единичное преступление, а не множественность убийств. По нашему мнению, Пленум в этом случае вышел за рамки своих полномочий, фактически изменив закон. Во-вторых, Пленум не дал рекомендаций о квалификации убийств в ситуациях, когда одно или несколько убийств не были доведены до конца по причинам, не зависящим

от воли виновного, наряду со случаями причинения смерти кому-либо. Например, виновный причинил смерть двум лицам и еще на жизнь двух потерпевших покушался. Очевидно, что в подобных ситуациях содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений. В итоге, учитывая последнюю рекомендацию Пленума Верховного Суда Российской Федерации, получается следующее. Если виновный причинил смерть всем потерпевшим, то он должен отвечать за одно преступление по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если же кто-то из потерпевших остался жив, ответственность должна наступать за совокупность преступлений. В этом случае содеянное необходимо квалифицировать как оконченное убийство двух или более лиц, а также как покушение на убийство двух или более лиц. Тем самым вольно или невольно Пленум Верховного Суда Российской Федерации «толкает» убийц на причинение смерти во всех случаях всем потерпевшим. Ибо в противном случае наказание виновному будет более суровое. Правильно ли это?

В чем суть преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ?

В основе выделения убийства двух или более лиц в качестве квалифицированного лежит преступный умысел на одновременное убийство несколько лиц, т. е. умысел на одно преступление, отягощенное одновременной гибелью нескольких лиц. Иначе говоря, законодатель при выделении убийства двух или более лиц в качестве отягчающего обстоятельства исходил из необходимости ликвидации пробела, при котором одновременное причинение смерти нескольким лицам оставалось бы без надлежащей уголовно-правовой оценки. Все остальные возможные варианты причинения смерти двум или более лицам охватываются другими пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Означает ли это, что только одновременное причинение смерти нескольким лицам подпадает под признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ? Вовсе нет. Разновременное причинение смерти нескольким лицам также может быть квалифицировано как убийство двух или более лиц, но только при обязательном наличии следующих условий: единства умысла и одного мотива преступления.

Для признания убийства двух или более лиц единым преступлением необходимо установить, что имелось единство преступного намерения виновного на убийство нескольких лиц.

При одновременности убийств мотив и характер умысла виновного по отношению к смерти потерпевших могут быть любые. При разновременности убийств умысел может быть только прямым, направленным на лишение жизни нескольких лиц, а мотив одним и тем же.

Это тем более стоит подчеркнуть, поскольку наша позиция в этом вопросе противоречит широко распространенному суждению, что мотивы преступления при разновременности убийств, совершаемых по одному умыслу, могут быть любые. По нашему мнению, нельзя соглашаться с высказанным в юридической литературе мнением, что вполне возможна квалификация по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, когда два лица убиты одно за другим по разным мотивам. Например, смерть одному потерпевшему причинена из хулиганских побуждений, а другому — в связи с выполнением им общественного долга. В этом случае имеются два разнонаправленных мотива, а значит, и два разных преступления, которые никак не могут быть квалифицированы как единое преступление.

Одновременным (его еще можно назвать одномоментным) можно признавать только то убийство двух или более лиц, которое совершено одним действием виновного — взрывом, поджогом, обвалом, отравлением, автоматной очередью и т. д.

Разновременным, по нашему мнению, считается убийство двух или более лиц, когда смерть каждому потерпевшему была причинена разными действиями виновного. Например, убийство двух лиц в одном месте, но последовательно, разными действиями (двумя выстрелами из пистолета) — сначала одного, а затем другого.

При квалификации содеянного по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует иметь в виду то обстоятельство, что содержание понятия «единство преступного намерения» различается применительно к одновременным и разновременным убийствам.

Для квалификации содеянного по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ при разновременном совершении убийств должен быть установлен и доказан только прямой умысел на убийство всех потерпевших. При одновременном убийстве умысел может быть как прямым, так и косвенным. Возможны следующие варианты отношения виновного к смерти потерпевших при одновременном убийстве двух или более лиц или посягательстве на их жизнь: 1) прямой умысел на убийство всех потерпевших; 2) косвенный

умысел к возможной гибели нескольких лиц, при этом как минимум двое потерпевших в результате действий виновного погибают; 3) прямой умысел на убийство конкретного лица и допущение причинения смерти другим лицам, если в результате содеянного виновным погибли два или более лиц.

На наш взгляд, возможно перерастание умысла с убийства одного на убийство двух или более лиц при условии, если умысел на убийство двух или более лиц возникает в процессе или сразу же после первого убийства и мотив преступления остается тот же.

«Сразу же после первого убийства» означает, что между первым и последующим (последующими) убийством (убийствами) нет разрыва во времени, действия виновного объединены временем, местом, мотивом и умыслом виновного. Например, совершается убийство из хулиганских побуждений. На месте происшествия появляется прохожий, его также убивают из хулиганских побуждений.

Покушение на убийство двух или более лиц возможно только с прямым умыслом, направленным на лишение жизни всех потерпевших, т. е. когда виновный осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность гибели двух или более лиц в результате своих действий и желал этого.

В то же время ответственность за убийство двух или более лиц будет, когда имеются последствия в виде гибели двух или более лиц, при этом у виновного по отношению к наступившим общественно опасным последствиям был умысел (любой) к смерти потерпевших.

Вопрос о квалификации покушения на убийство нескольких лиц, если по каким-либо причинам кто-то из потерпевших не погиб, представляется наиболее сложным. Уголовно-правовой оценки требуют следующие ситуации:

1) виновный покушался на жизнь двух или более лиц, при этом никто не погиб;

2) виновный покушался на жизнь двух или более лиц, при этом один человек погиб;

3) виновный покушался на жизнь нескольких лиц, при этом двое погибли, а остальные не пострадали.

Названные ситуации неоднозначны и требуют разной оценки, поэтому рассмотрим каждую из них в отдельности.

1. Если виновный покушался на жизнь двух или более лиц, но при этом никто не погиб, то содеянное квалифицируется как покушение на убийство двух или более лиц по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

2. Если преступление заключалось в убийстве одного человека и покушении на убийство другого, то теоретически в этом случае произошедшее, при условии, что речь идет именно о посягательстве на убийство двух или более лиц, а не о совокупности убийств, можно квалифицировать как:

убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

покушение на убийство двух или более лиц (ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

убийство двух или более лиц и покушение на убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

простое убийство и покушение на убийство двух или более лиц (ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В Постановлении предлагается независимо от последовательности преступных действий содеянное квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Однако данная рекомендация искусственно создает совокупность преступлений там, где ее быть не может, так как виновный совершал одно преступление, последствием которого признается причинение смерти нескольким лицам. С точки зрения конструкции состава преступления, на наш взгляд, содеянное должно быть квалифицировано как покушение на убийство двух или более лиц.

3. Если виновный покушался на жизнь нескольких лиц, при этом как минимум двое погибли, а остальные не пострадали, то теоретически возможны следующие варианты квалификации рассматриваемой ситуации:

покушение на убийство двух и более лиц (ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

оконченное убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

оконченное убийство двух или более лиц и покушение на убийство двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Многие исследователи склоняются в рассматриваемой ситуации к квалификации содеянного как окончченное убийство двух

или более лиц. При подобном подходе факт покушения на убийство лиц, не погибших по причинам, не зависящим от воли виновного, не получает отражения в квалификации. Правильно ли это?

На наш взгляд, правильно. Поскольку виновный совершал единое преступление, направленное на причинение смерти двум или более лицам, и причинил смерть нескольким потерпевшим, то тем самым он уже выполнил состав преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Вменять дополнительно покушение на убийство тех лиц, которые в этом случае благодаря счастливой случайности остались живы, не требуется, если посягательство на их жизнь было реализацией первоначального умысла виновного. Данный состав предусматривает ответственность за причинение смерти как минимум двум потерпевшим независимо от того, на какое количество жертв посягал виновный.

6. По п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность.

Убийство, совершенное в связи со служебной деятельностью потерпевшего или выполнением им общественного долга

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга — осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (преесечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, избличающих лицо в совершении преступления, и др.).

К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

**Близкие
потерпевшему лица**

Главная отличительная черта рассматриваемого квалифицированного вида убийства заключается в том, что убийство совершается со специальной целью или из побуждений, вызванных деятельностью или поступком потерпевшего (его близких), т. е. по определенному мотиву. Цель воспрепятствования правомерному осуществлению служебной деятельности или выполнению общественного долга означает не что иное, как желание или не допустить соответствующее правомерное поведение или поступок потерпевшего, или по каким-либо причинам данное поведение или поступок пресечь. Иначе говоря, движущим мотивом действий виновного лица выступает стремление воспрепятствовать осуществлению служебной деятельности или выполнению общественного долга. Воспрепятствование происходит или до осуществления служебной деятельности (до выполнения общественного долга), или непосредственно в процессе ее осуществления (его выполнения).

Чаще всего преступление совершается по мотиву мести за выполнение служебного или общественного долга. Необходимо подчеркнуть, что с точки зрения закона безразлично, когда произошли действия, вызвавшие месть виновного лица. Для квалификации достаточно установления того факта, что преступление было совершено по мотиву мести за выполнение служебного или общественного долга. Так, судебной практике известен случай, когда преступление было совершено по истечении почти 20 лет (!) после того, как потерпевший выполнил действия, послужившие поводом к мести¹.

Таким образом, для квалификации действий виновного лица по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, что, совершая преступление в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга, виновный стремится: 1) или предотвратить; 2) или пресечь дей-

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1966. № 5. С. 7.

ствия, связанные с выполнением потерпевшим (его близкими) служебной деятельности (выполнением общественного долга); 3) или отомстить за уже совершенные действия. Необходимо в каждом конкретном случае выяснять мотив, вызвавший у виновного желание совершить посягательство на жизнь потерпевшего. Факт нахождения потерпевшего при исполнении своего служебного или общественного долга сам по себе не является достаточным основанием для квалификации действий виновного лица по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Обязательным признаком данного состава преступления является то, что посягательство на жизнь потерпевшего совершается в связи с правомерной деятельностью или поступком потерпевшего. Правомерность действий, по нашему мнению, в контексте рассматриваемого состава преступления означает, что потерпевший или его близкие не совершали преступления или иного правонарушения, а действовали строго в соответствии с требованиями службы.

Если действия потерпевшего были неправомерны, т. е. содержали в себе признаки какого-либо преступления или иного правонарушения, то основания для квалификации содеянного по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (п. «а» ч. 2 ст. 111 и п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ) отсутствуют. Действия виновного в этом случае, при отсутствии других отягчающих или смягчающих наказание обстоятельств, подлежат квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Виновный должен знать о том, что он действует в отношении лица, правомерно выполняющего служебный или общественный долг. В противном случае квалификация его действий по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключается.

По смыслу рассматриваемого состава преступления *близкими потерпевшему лицами* считаются как его близкие родственники, так и другие лица.

Ошибка в личности потерпевшего при убийстве в связи с выполнением потерпевшим служебного (общественного) долга не должна влиять на квалификацию содеянного, поскольку виновный в этом случае действует по определенному мотиву. Независимо от того, ошибся ли виновный в личности лица, выполнявшего служебный (общественный) долг, или его близкого, содеянное следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Потерпевшим может быть не только должностное, но и иное лицо, убийство которого было совершено в связи с осуществлением им своей служебной деятельности. Иначе говоря, если

убийство было совершено в связи с исполнением потерпевшим обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта), то имеются основания для квалификации содеянного убийства по п. б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Представляется, что необходимо различать убийство *при* исполнении служебных обязанностей и убийство *в связи* с исполнением служебных обязанностей. Первое может быть совершено по любому мотиву, а второе только по мотиву (с целью) воспрепятствования служебной деятельности или по мотиву мести за служебную деятельность. В первом случае могут иметься основания для квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а могут и отсутствовать, а во втором основания для подобной квалификации имеются всегда. Например, убийство частного охранника при исполнении им служебных обязанностей может быть совершено и по мотиву ревности. Понятно, что в данном случае нет никаких оснований для квалификации содеянного по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В то же время если убийство лица было совершено по мотиву мести за его служебную деятельность, то независимо от того, находился ли потерпевший в это время при исполнении служебных обязанностей или нет, содеянное все равно подлежит квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В соответствии с рассматриваемыми разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации выполнение общественного долга понимается достаточно широко. Это может быть как выполнение специально возложенных обязанностей на общественных началах, так и совершение иных общественно полезных действий по собственной инициативе потерпевшего. Под действиями первого рода в уголовно-правовой литературе понимается, например, членство в добровольной народной дружинке, оперативном отряде содействия милиции, «Зеленом патруле», участие в работе какой-либо общественной комиссии и т. д., т. е. выполнение обязанностей в связи с участием в работе официальных общественных организаций.

Что касается иных общественно полезных действий, то они не предполагают членства в каких-либо общественных организациях. Если в предыдущих постановлениях Пленума Верховного Суда разъяснялось, что под выполнением общественного долга понимаются действия гражданина в интересах общества или отдельных лиц, то в действующем Постановлении речь идет только о совершении общественно полезных действий. Представляется,

что существо подхода к пониманию выполнения гражданином общественного долга не претерпело изменений, поскольку общественно полезные действия могут совершаться в интересах как всего общества, так и отдельных лиц. Тем более что примерный перечень действий, призванный помочь в уяснении содержания рассматриваемого понятия, остался практически прежним.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Данный вывод можно сделать на том основании, что цель воспрепятствования осуществлению долга потерпевшим не равнозначна цели убийства потерпевшего. Воспрепятствовать осуществлению долга потерпевшим можно, например, избив его. В этом случае может не быть прямого умысла на причинение смерти, но виновный вполне может допустить, что в результате его действий возможны любые последствия, в том числе и смерть потерпевшего.

Представляется, что убийство должно быть квалифицировано по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и в тех случаях, когда месть вызвана в целом служебной деятельностью или выполнением общественного долга потерпевшим. В подобных случаях ненависть или месть виновного распространяется на всю организацию, представителем которой является потерпевший. Личность потерпевшего при этом может быть или конкретно выбранной, или случайной, что не должно влиять на квалификацию содеянного виновным как преступления, совершенного в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга.

По нашему мнению, если убийство или причинение вреда здоровью осуществляется в связи с тем, что потерпевший отказывается от участия в преступлении или преступной деятельности, то имеются основания для признания такого преступления совершенным в связи с выполнением потерпевшим своего общественного долга. Преступление в этом случае совершается потому, что виновный мстит за правомерное поведение потерпевшего, не желающего участвовать в антиобщественной деятельности. На наш взгляд, отказ от совершения преступления (преступлений) нельзя толковать иначе, как выполнение потерпевшим своего общественного долга, поскольку, поступая подобным образом, человек вольно или невольно действует в интересах других, отказываясь от причинения общественно опасного вреда иным лицам,

государству или обществу в целом. Прекращение преступной деятельности правомерно, а вовлечение в нее преступно. Следовательно, тот, кто совершает убийство в связи с отказом потерпевшего от преступной деятельности, мстит за его правомерное поведение.

Для отграничения убийства, совершенного в связи с выполнением общественного долга, от убийства, совершенного из хулиганских побуждений, в ситуациях, когда потерпевший вмешивается в действия хулигана, необходимо устанавливать характер и направленность действий потерпевшего, а также обстановку происшедшего. Именно данные обстоятельства могут помочь в установлении мотива действий виновного лица. Если потерпевший пресекал хулиганские действия, т. е. активно стремился прекратить хулиганство, то посягательство на его жизнь должно расцениваться как совершенное в связи с выполнением общественного долга, даже если действия потерпевшего выразились лишь в предупреждении хулигана о принятии более действенных мер в случае продолжения хулиганских действий. Если же со стороны потерпевшего хулигану было сделано лишь замечание, не содержащее предостережения о принятии более действенных мер в случае непрекращения действий, то содеянное должно квалифицироваться как совершенное из хулиганских побуждений, поскольку виновный использовал незначительный повод для расправы над потерпевшим, что является типичным признаком хулиганства.

При конкуренции составов, предусмотренных пп. «б» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, применению подлежит последний, поскольку он предусматривает ответственность за специальный состав по отношению к убийству, предусмотренному п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В случае причинения смерти свидетелю возникает вопрос об отграничении убийства, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, от убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку дача свидетельских показаний есть не что иное, как выполнение потерпевшим своего общественного долга. Представляется, что если был убит человек, который еще не успел дать свидетельские показания, то это убийство с целью скрыть совершенное преступление. Если был убит свидетель, который уже дал показания по делу, то можно предположить, что в этом случае совершено преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст.

105 УК РФ, поскольку виновный, скорее всего, мстил потерпевшему за дачу свидетельских показаний, т. е. за выполнение общественного долга.

По нашему мнению, возможно вменение только одного пункта ч. 2 ст. 105 УК РФ: или п. «б», или п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку при совершении любого преступления всегда имеется главное побуждение, которое и вызывает у виновного желание совершить данное преступление. Не исключено, что виновный мог одновременно и мстить потерпевшему за его правомерное поведение, и стремиться совершить или скрыть другое преступление, однако только один из этих мотивов является доминирующим, определяющим все поведение виновного в целом.

В действующем Уголовном кодексе помимо п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ имеются три статьи, в которых предусматривается ответственность за посягательство на жизнь потерпевшего в связи с его служебной деятельностью. Это ст. 277 УК РФ — посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, ст. 295 УК РФ — посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, ст. 317 УК РФ — посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Преступление против жизни, совершенное в связи с осуществлением служебной деятельности, и посягательство на жизнь в связи со служебной деятельностью потерпевшего соотносятся между собой как общий и специальный составы. При конкуренции общего и специального составов по общему правилу применяется специальный состав.

Пункт «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в этих случаях подлежит применению только тогда, когда преступление совершено несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет. В соответствии со ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет отвечают лишь за те преступления, которые названы в ст. 20 УК РФ. Преступления, предусмотренные ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ, в ней не названы, следовательно, за данные преступления несовершеннолетние в возрасте до шестнадцати лет отвечать не могут. Однако в ст. 20 УК РФ упоминается ст. 105 УК РФ, а поскольку названные статьи фактически предусматривают ответственность за убийство, постоль-

ку в этих случаях применению подлежит п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, и убийство, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, различаются сферой служебной деятельности, в связи с которой совершается посягательство на жизнь, и особенностями потерпевшего. Для преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, характерно наличие следующих критериев:

- 1) потерпевший является сотрудником правоохранительного органа или военнослужащим;
- 2) деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности входит в его служебные обязанности;
- 3) преступление совершено в целях воспрепятствования этой законной деятельности или по мотиву мести за такую деятельность.

Под деятельностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности следует понимать несение патрульно-постовой службы, поддержание порядка при проведении массовых мероприятий, предотвращение или пресечение противоправных посягательств.

Для квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа по ст. 317 УК РФ необходимо, чтобы охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности составляли суть служебной деятельности потерпевшего. Кроме того, необходимо установить, что в момент посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа он выполнял свои служебные обязанности, например по пресечению или предотвращению правонарушений. Однако для некоторых категорий работников правоохранительных органов это условие не является обязательным. Так, работники милиции в соответствии с Законом Российской Федерации «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 в любое время на всей территории России считаются находящимися на охране общественного порядка. Поэтому посягательство на их жизнь в связи с деятельностью по охране порядка и обеспечению общественной безопасности должно квалифицироваться по ст. 317 УК РФ независимо от того, находился работник милиции на работе или нет, а также независимо от иных обстоятельств. Например, от того, по своей иници-

циативе либо по просьбе граждан он принял меры по пресечению или предотвращению правонарушения.

Преступление, предусмотренное ст. 295 УК РФ, также отличается от убийства, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, особенностями потерпевшего и сферой служебной деятельности, в связи с которой совершается посягательство на его жизнь.

Статья 295 УК РФ предусматривает ответственность за посягательство на жизнь лиц, участвующих в производстве дознания или предварительного расследования, в рассмотрении дел или материалов в суде, в непосредственной реализации судебного решения. В широком смысле речь идет об участии в деятельности по отправлению правосудия. В законе дан исчерпывающий перечень лиц, признаваемых потерпевшими: 1) судья; 2) присяжный заседатель; 3) иное лицо, участвующее в отправлении правосудия; 4) прокурор; 5) следователь; 6) лицо, производящее дознание; 7) защитник; 8) эксперт; 9) судебный пристав; 10) судебный исполнитель; 11) близкие указанных в диспозиции закона лиц.

Преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ, отличается от убийства, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, кругом лиц, признаваемых потерпевшими, и деятельностью, в связи с которой совершается посягательство на их жизнь.

Для преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, характерно, что потерпевшим признается только государственный или общественный деятель, убийство которого совершается в связи с его государственной или общественной деятельностью. По нашему мнению, государственным деятелем в смысле ст. 277 УК РФ должны признаваться лица, замещающие государственные должности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Общественным деятелем в смысле ст. 277 УК РФ должны признаваться лица, осуществляющие ведущую или руководящую роль в каком-либо общественном объединении (организации). На наш взгляд, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля может быть совершено как в связи с конкретным актом его деятельности, так и вообще в связи с его деятельностью, определенной линией поведения, занимаемой должностью или выполняемой ролью.

7. По п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифи-

Беспомощное состояние потерпевшего при убийстве

цировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

При квалификации действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника» следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному или заложнику, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека либо захватом заложника. Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 126 или ст. 206 УК РФ.

Убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника

Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Отягчающие убийство обстоятельства, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, являются новыми для российского законодательства. Однако в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. предусматривалась повышенная уголовная ответственность за убийство, совершенное с использованием беспомощного положения убитого. Поэтому можно утверждать, что новый Уголовный кодекс в этой части вернулся к законоположению, имевшемуся ранее.

Действующий закон фактически уравнил понятия малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Малолетним признается лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Понятие «беспомощное состояние» фигурирует не только в УК РФ, но и в некоторых других федеральных законах Российской Федерации. Например, в Законе Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 2 июля 1992 г. № 3185-1, где «беспомощное состояние» определяется как неспособность лица самостоятельно удовлетво-

рядь основные жизненные потребности. В статье 10 Закона Российской Федерации «О милиции» сказано, что милиция в соответствии с поставленными перед ней задачами обязана оказывать помощь гражданам, находящимся в беспомощном либо ином состоянии, опасном для их здоровья и жизни.

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова слово «беспомощный» толкуется как нуждающийся в помощи; неспособный сам делать что-нибудь для себя¹, а состояние — это положение, внешние или внутренние обстоятельства, в которых находится кто-что-нибудь².

Из разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации можно сделать вывод, что беспомощное состояние — это неспособность потерпевшего защитить себя в силу физического или психического состояния и что содеянное виновным должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 независимо от того, осознавал потерпевший или нет характер и направленность действий виновного лица. Употребление оборота «к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности» свидетельствует о том, что приведенный в Постановлении перечень лиц является примерным.

В настоящее время закон выделяет в качестве потерпевшего малолетнего, который признается находящимся в беспомощном состоянии только в силу своего возраста, т. е. недостижения 14 лет.

Практика применения понятия «беспомощное состояние» при квалификации преступлений против жизни является нестабильной и непоследовательной даже в решениях высшей судебной инстанции. За короткий промежуток времени, с января 1997 г. по январь 2002 г., подход Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменился радикально. Первоначально существовала позиция, в соответствии с которой убийство спящего или лица, находящегося в состоянии сильной степени алкогольного опьянения, признавалось квалифицированным убийством. Однако в настоящее время прослеживается иная тенденция в решении данного вопроса.

Представляется, что убийство спящего в любом случае должно признаваться убийством лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, поскольку виновный, со-

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 51.

² Там же. С. 749.

вершая преступление, осознает, что потерпевший в состоянии сна не может ни защитить себя, ни оказать какое-либо противодействие.

По нашему мнению, состояние опьянения может признаваться беспомощным состоянием потерпевшего, если оно лишало потерпевшего возможности оказать сопротивление виновному или уклониться от посягательства на свою жизнь. Например, потерпевший был не в состоянии самостоятельно передвигаться, подняться с земли и т. д.

Непризнание беспомощного состояния у потерпевшего, находившегося в сильной степени опьянения, только потому, что подобные лица не названы в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, является грубейшим нарушением требований закона.

Не вызывает возражений принятие решения об отсутствии беспомощного состояния, если такое состояние наступило в процессе лишения потерпевшего жизни. В этом случае беспомощное состояние следует как неминуемый побочный результат действий виновного лица, направленных на лишение потерпевшего жизни. Здесь не может быть и речи об осознанном, т. е. заведомом использовании беспомощного состояния потерпевшего. Однако если потерпевший был приведен в беспомощное состояние до начала выполнения объективной стороны убийства, то, по нашему мнению, имеются основания для признания убийства совершенным в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Причиняя смерть малолетнему, виновный должен осознавать, что потерпевший не достиг четырнадцатилетнего возраста.

Убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника. Похищение человека — это изъятие потерпевшего из мест его обычного пребывания и распоряжение местопребыванием похищенного (его завладение, захват), совершенные помимо его воли или вопреки ей любым способом: как открыто, так и тайно, как вследствие обмана, так и в результате злоупотребления доверием.

Похищение человека следует признавать оконченным с того момента, когда потерпевший изымается из места его обычного пребывания и у виновного появляется реальная возможность распоряжаться его местонахождением.

От незаконного лишения свободы похищение человека отличается тем, что при похищении происходит изъятие человека из места его нахождения, а при незаконном лишении свободы — удержание в определенном месте без перемещения.

По нашему мнению, захват — это родовое понятие для физического ограничения свободы передвижения потерпевшего, которое может происходить путем как его похищения, так и незаконного лишения свободы.

В настоящее время такой квалифицирующий признак, как «убийство, сопряженное с захватом заложника», исключен из п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В части 4 ст. 206 УК РФ предусматривается повышенная ответственность за захват заложника, повлекший умышленное причинение смерти человеку. Редакция данной статьи позволяет сделать вывод о том, что убийство, совершенное в связи с захватом заложника, не требует дополнительной квалификации, а охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 206 УК РФ, поскольку санкция ч. 4 ст. 206 УК РФ выше санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Представляется, что данное законодательное решение ошибочно. Убийство не должно охватываться никаким иным составом, поскольку представляет собой одно из самых тяжких преступлений.

Захват заложника можно определить как установление господства над местонахождением потерпевшего, произведенное любым способом с целью воздействия на волеизъявление государства, юридических лиц, а также отдельных граждан под угрозой расправы над заложником.

Захват заложника юридически признается оконченным в момент установления господства над местонахождением потерпевшего с целью понуждения третьей стороны совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия, хотя фактически захват заложника предполагает предъявление ультиматума государству, организации, физическим лицам под угрозой расправы над захваченным лицом.

Объективная сторона захвата заложника и объективная сторона похищения человека могут совпадать, поскольку захват является родовым понятием для похищения человека и незаконного лишения свободы. Следовательно, если человек был изъят из места своего обычного пребывания, то в этом случае разграни-

чить преступления, предусмотренные ст.ст. 126 и 206 УК РФ, по объективной стороне невозможно.

Различие необходимо искать в признаках субъективной стороны. Для захвата заложника характерно то, что преступление совершается с определенной целью — с целью предъявления под угрозой расправы над заложником ультиматума государству, организации или физическим лицам как условия освобождения захваченного. Состав похищения человека не предполагает завладения человеком ради достижения каких-то целей, но постановка виновным целей при похищении человека подразумевается законом, поскольку просто так никто похищать людей не будет. В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, цели у виновного могут быть любыми, за исключением предъявления ультиматума государству, организации или физическим лицам, ибо в последнем случае будет налицо состав преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ. Следовательно, различие между преступлениями, предусмотренными ст.ст. 126 и 206 УК РФ, необходимо проводить по той цели, ради которой совершалось преступление. Если цель — понудить государство, организацию или гражданина совершить какое-либо действие или отказаться от совершения какого-либо действия под угрозой расправы над потерпевшим, то это захват заложника. Если цель иная, то это похищение человека.

Убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника, может быть совершено или *до* похищения человека либо захвата заложника (с целью облегчить их совершение), или *в процессе* похищения человека либо захвата заложника (например, с целью устранения препятствий), или *после* похищения человека либо захвата заложника (с целью скрыть похищение человека либо захват заложника, по мотиву мести за оказанное сопротивление или по иным причинам). При этом следует отметить, что убийство может быть совершено как в отношении похищенного либо захваченного, так и в отношении других лиц.

Использование виновным заведомо для него беспомощного состояния потерпевшего во всех случаях должно подлежать отдельной квалификации, поскольку является самостоятельным основанием для вменения виновномуотягчающего обстоятельства. Например, убийство похищенного малолетнего должно квалифицироваться и по признаку «заведомо для виновного находя-

щегося в беспомощном состоянии», и по признаку «сопряженное с похищением человека».

Убийство, сопряженное с похищением человека, всегда должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 и ст. 126 УК РФ, поскольку виновным последовательно совершаются два самостоятельных преступления, предусмотренных различными статьями Уголовного кодекса .

Похищение человека с целью его последующего убийства так же должно квалифицироваться по совокупности составов преступлений, хотя по конкретному делу Президиум Верховного Суда Российской Федерации признал, что в случае похищения человека с целью его убийства нет состава похищения человека, следовательно, и убийства, сопряженного с похищением человека. По нашему мнению, соглашаться с подобным подходом нельзя, поскольку в этом случае игнорируется факт похищения человека. Похищение предшествует убийству, юридически в момент совершения убийства оно уже окончено, поэтому никак не может охватываться составом убийства. Кроме того, изъятие человека из мест его обычного пребывания и перемещение в пространстве еще не образует объективной стороны состава убийства. Например, если потерпевшему удалось убежать, то действия виновного или виновных в этом случае не могут быть квалифицированы как покушение на убийство, поскольку объективная сторона убийства еще не выполнялась, а было лишь приготовление к убийству. В этом случае имеется реальная совокупность преступлений. Поэтому и содеянное должно оцениваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 126 и 105 УК РФ.

Вместе с тем, когда насилию, направленному на убийство потерпевшего, непосредственно предшествовало насильственное завладение человеком, например, потерпевшего затащили в подвал, где стали наносить ему смертельные ранения, оснований для квалификации содеянного как похищения человека нет. В отличие от ситуаций, сопряженных с похищением человека, когда убийству предшествует противоправное изъятие потерпевшего и распоряжение его местопребыванием. В подобных случаях противоправное завладение человеком носит ситуативный характер и непосредственно направлено на лишение потерпевшего жизни. Поэтому оно и не требует дополнительной квалификации.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации отсутствуют рекомендации по квалификации преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ — убийство женщины заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности

В УК РСФСР 1960 г. ответственность предусматривалась за убийство женщины, заведомо для виновного *находившейся* в состоянии беременности, а в УК РФ — за убийство женщины, заведомо для виновного *находящейся* в состоянии беременности.

На наш взгляд, данное терминологическое уточнение никак не повлияло на суть рассматриваемого состава преступления. Для ответственности за убийство беременной и по УК РСФСР, и на основании действующего закона необходимо установить, что потерпевшая в момент посягательства на ее жизнь была беременна.

При привлечении виновного к ответственности по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, что виновный знал о беременности потерпевшей, был в этом убежден. Иначе говоря, для привлечения виновного к уголовной ответственности по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, что у него в момент посягательства на жизнь потерпевшей не было оснований сомневаться в том, что она беременна, и потерпевшая в действительности оказалась беременной.

На наш взгляд, нельзя путать понятия «хорошо известный, несомненный» и «достоверно известный», поскольку во втором понятии подчеркивается соответствие знания объективной реальности, а в первом — субъективное отношение лица, его убежденность в наличии какого-либо факта. Употребленное в законе понятие «заведомо для виновного» означает лишь, что виновный должен быть убежден в том, что потерпевшая беременна. В противном случае, несмотря на наличие фактической беременности потерпевшей, оснований для квалификации содеянного по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеется.

Основанием выделения убийства беременной женщины в квалифицированный состав является то, что виновный посягает не только на жизнь матери, но и на жизнь плода. Однако обращает на себя внимание некоторая нелогичность подобного законодательного решения, поскольку при квалификации посягательства на жизнь беременной женщины не имеет значения, погиб или нет

плод, находящийся в утробе потерпевшей. Содеянное виновным независимо от того, что произошло с ребенком, будет квалифицироваться по тем последствиям, которые наступили в отношении его матери.

При ошибке виновного относительно беременности потерпевшей квалификация действий зависит от характера его ошибки. Например, если виновный не знал о наличии беременности потерпевшей, то данное отягчающее обстоятельство ему вменено быть не может. В то же время если виновный ошибочно полагал, что убивает беременную женщину, то содеянное им, на наш взгляд, должно квалифицироваться как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Хотя следует признать, что в науке уголовного права высказываются разные варианты оценки действий виновного лица в подобном случае.

В Обзоре судебной практики за второй квартал 2004 года приведен пример, когда Президиум Верховного Суда Российской Федерации по представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации квалифицировал содеянное виновным по ч. 1 ст. 105 УК РФ, хотя первоначально его действия были квалифицированы иначе¹.

8. При квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Убийство, совершенное с особой жестокостью

Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 1. С. 21.

действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших.

Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью.

Состав убийства, совершенного с особой жестокостью, имеет ряд особенностей. Главная из них заключается в том, что особая жестокость относится к оценочным понятиям.

Ответственность за убийство с особой жестокостью уголовным законодательством России была установлена только с 1960 г. Ранее ответственность предусматривалась за убийство, совершенное особо мучительным способом для убитого. Ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью, охватывает более широкий круг действий, чем за убийство, совершенное способом, особо мучительным для убитого. В последнем случае повышенная уголовная ответственность наступала, только если способ убийства свидетельствовал об особой жестокости виновного лица. Именно особо мучительный способ убийства, причиняющий особые мучения и страдания потерпевшему, выступал обстоятельством, отягчающим преступление.

Особая жестокость при убийстве проявляется в том, что виновный не только причиняет потерпевшему смерть, но и умышленно причиняет дополнительные сильные физические и(или) нравственные (психические) страдания потерпевшему или его близким.

При совершении убийства с особой жестокостью виновный осознает особую жестокость своего деяния, предвидит возможность совершения убийства с особой жестокостью и желает, со-

знательно допускает или безразлично относится к проявлению им особой жестокости при убийстве потерпевшего.

По нашему мнению, возможны четыре варианта сочетания отношения виновного к смерти потерпевшего и проявлению особой жестокости в рамках одного умысла.

1. Осознание особой жестокости своего деяния, предвидение возможности наступления смерти потерпевшего и причинения ему и(или) его близким особых физических и(или) нравственных страданий, желание наступления смерти потерпевшего и причинения ему и(или) его близким особых страданий.

2. Осознание особой жестокости своего деяния, предвидение возможности наступления смерти потерпевшего и причинения ему и(или) его близким особых физических и(или) нравственных страданий, желание наступления смерти потерпевшего и сознательное допущение причинения потерпевшему и(или) его близким особых страданий или безразличное к этому отношение.

3. Осознание особой жестокости своего деяния, предвидение возможности наступления смерти потерпевшего и причинения ему и(или) его близким особых физических и(или) нравственных страданий, сознательное допущение наступления смерти потерпевшего или безразличное отношение к данному факту и желание причинения потерпевшему и(или) его близким особых страданий.

4. Осознание особой жестокости своего деяния, предвидение возможности наступления смерти потерпевшего и причинения ему и(или) его близким особых физических и(или) нравственных страданий, сознательное допущение наступления смерти потерпевшего и причинения ему и(или) его близким особых страданий или безразличное к ним отношение.

Об убийстве с особой жестокостью могут свидетельствовать способ убийства, обстановка совершения преступления, иные обстоятельства, позволяющие говорить о проявлении виновным особой жестокости.

К одному из самых распространенных способов убийства с особой жестокостью относится нанесение потерпевшему множественных ранений.

О наличии умысла виновного на убийство с особой жестокостью, на наш взгляд, могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

1) сознательный выбор такого орудия убийства, применение которого не могло не привести к множественности ранений;

- 2) длительность избиения потерпевшего;
- 3) наступление смерти потерпевшего в результате болевого шока;
- 4) характер и локализация повреждений, наличие на теле потерпевшего повреждений, характерных для истязания (надрезы на коже, следы прижигания, сечения и т. д.);
- 5) значительное физическое превосходство виновного лица над потерпевшим;
- 6) характер избиения потерпевшего (удары ногами, различными предметами в область жизненно важных центров, например в голову, грудь, живот, и т. д.);
- 7) обстановка происшествия, в частности позволявшая виновному измываться над потерпевшим.

Об отсутствии умысла на убийство с особой жестокостью могут свидетельствовать:

1) особенности орудия преступления (выстрел с небольшого расстояния из ружья, заряженного дробью, что не может не привести к множественности ранений; слабая поражающая способность оружия или иного средства убийства);

2) наличие у виновного возбужденного состояния, вызванного неправильным поведением потерпевшего (при отсутствии оснований для признания убийства совершенным в состоянии аффекта);

3) обоюдная драка виновного в убийстве и погибшего, тем более, если в ссоре и последующей драке виноват сам потерпевший;

4) нанесение повреждений, приведших к смерти, в короткий промежуток времени;

5) активное сопротивление потерпевшего, преодолевая которое виновный стремился причинить потерпевшему смерть;

6) стремление ускорить наступление смерти потерпевшего;

7) физическое превосходство потерпевшего, когда виновный вынужденно наносит большое количество ударов с тем, чтобы потерпевший не смог использовать свое преимущество в силе, и т. д.

Наиболее распространенным случаем убийства с особой жестокостью, признаваемого таковым исходя из обстановки совершения преступления, является убийство лица в присутствии его близких, когда виновный осознал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

К близким потерпевшему лицам наряду с близкими родственниками могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве,

свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

На наш взгляд, особые страдания близких потерпевшего будут во всех случаях осознания ими факта посягательства на его жизнь, если отношения между потерпевшим и его близкими до этого момента не давали оснований для иных выводов.

Субъективное отношение виновного к причинению страданий близким потерпевшему лицам при убийстве с особой жестокостью выражается в следующем:

1) виновный знает о том, что близкие потерпевшему лица присутствуют на месте происшествия;

2) виновный знает о том, что они осознают характер происходящего;

3) виновный знает о том, что близкие потерпевшему лица не только осознают характер происходящего, но и испытывают или могут испытывать сильные душевные муки и страдания от происходящего;

4) виновный или желает причинить им особые страдания самим фактом убийства потерпевшего на их глазах, или безразлично относится к возможным страданиям близких потерпевшему лиц, или сознательно их допускает.

При этом если виновный желал причинить близким потерпевшему лицам особые мучения и страдания, содеянное должно квалифицироваться как убийство с особой жестокостью независимо от достижения виновным данной цели.

Если виновный сознательно допускал страдания близких потерпевшему лиц или относился к ним безразлично, то в этом случае содеянное квалифицируется в зависимости от фактического наличия или отсутствия страданий лиц, близких потерпевшему.

Особая жестокость может проявляться как до убийства, так и в процессе причинения потерпевшему смерти путем истязания. При этом:

1) истязание, предшествующее убийству, может образовывать как способ убийства, так и обстановку убийства с особой жестокостью;

2) для квалификации содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, что убийство было совершено в процессе истязания;

- 3) убийство может быть квалифицировано как совершенное с особой жестокостью, если смерть наступила после истязания, но в результате действий, совершенных во время истязания;
- 4) умысел на убийство у виновного (прямой или косвенный) должен возникнуть до окончания истязания;
- 5) реализоваться данный умысел должен или в процессе истязания, или сразу же после него;
- 6) между истязанием и действиями, непосредственно причинившими смерть потерпевшему, не должно быть значительного разрыва во времени, свидетельствующего о наличии реальной совокупности преступлений — истязания и убийства;
- 7) некоторый разрыв во времени между истязанием и убийством возможен в тех случаях, когда прерывание действий виновного было обусловлено причинами, не связанными с отказом от умысла на убийство;
- 8) при доказанности того, что умысел на убийство возник после истязания, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений — как истязание и убийство, с учетом всех иных обстоятельств содеянного виновным.

Возникающая иногда проблема соотношения составов убийства с особой жестокостью и убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, может быть решена, на наш взгляд, следующим образом:

1) убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, само по себе не может быть квалифицировано как убийство с особой жестокостью;

2) убийство должно квалифицироваться и как совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и как совершенное с особой жестокостью в тех случаях, когда до убийства или в процессе лишения потерпевшего жизни виновный каким-либо образом проявил особую жестокость;

3) частным случаем проявления особой жестокости при совершении убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, может быть признано убийство человека, который, находясь в беспомощном состоянии, осознавал процесс или приготовления к убийству, или лишения его жизни,

испытывая особые мучения и страдания от того, что он не может оказать сопротивление виновному;

4) убийство должно квалифицироваться только как совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (т. е. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), в тех случаях, когда потерпевший не осознавал характер происходящего, а виновный никаким иным образом при совершении преступления не проявил особой жестокости;

5) убийство спящего или находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения, когда потерпевший был не в состоянии оказывать сопротивление виновному, должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если при этом виновный каким-либо образом проявил особую жестокость, то дополнительно содеянное должно квалифицироваться и по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По нашему мнению, глумление над трупом может быть признаком убийства с особой жестокостью в тех случаях, когда в процессе совершения преступления виновный стремился проявить особую жестокость, не зная о наступлении смерти потерпевшего.

9. *Под общеопасным способом убийства (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет*

Убийство, совершенное общеопасным способом

опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди).

Если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в случае причинения другим лицам вреда здоровью — по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по статьям УК, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью.

В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное, наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 или ч. 2 ст. 261 УК РФ.

В основании выделения данного квалифицированного вида убийства лежит способ совершения преступления, который представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но и других людей. До принятия УК РФ 1996 г. ответственность предусматривалась за убийство, совершенное способом, опасным для жизни многих людей. С момента принятия УК РФ — за убийство, совершенное общеопасным способом. По нашему мнению, изменение формулировки закона не поменяло его сути.

На наш взгляд, суть общеопасного способа убийства заключается в том, что при совершении преступления действия виновного представляют опасность для жизни как минимум еще одного человека кроме потерпевшего. Аналогично понимается общеопасный способ и при совершении преступлений против здоровья. Он также должен представлять опасность для здоровья еще хотя бы одного человека помимо потерпевшего.

Об общеопасном способе убийства могут свидетельствовать, в частности: 1) средства, используемые виновным при совершении преступления; 2) обстановка совершения преступления; 3) наличие на месте происшествия как минимум двух человек, один из которых оказался потерпевшим.

При совершении убийства общеопасным способом виновный может использовать как обладающие значительной поражающей или иной разрушительной силой средства, так и предметы хозяйственно-бытового назначения.

Использование виновным средств, которые создают опасность для жизни неопределенного круга лиц длительное время с момента их применения, должно признаваться общеопасным способом убийства во всех случаях, независимо от наличия или отсутствия рядом с потерпевшим иных лиц в момент происшествия. В то же время использование иных средств может признаваться общеопасным способом убийства лишь в тех случаях, когда они создавали реальную опасность для жизни людей, находящихся рядом с потерпевшим в момент происшествия.

Наличие реальной опасности для жизни иных лиц устанавливается в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела. В частности, исходя из поражающих свойств выбранного виновным средства преступления, наличия на месте происшествия иных, кроме потерпевшего, лиц, взаиморасположения потерпевшего и иных лиц, величины зоны поражения и других обстоятельств.

По нашему мнению, субъективное отношение виновного при убийстве общеопасным способом выражается прямым или косвенным умыслом.

Совершая убийство общеопасным способом с прямым умыслом:

виновный осознает общеопасный характер своих действий не только для потерпевшего (потерпевших), но и хотя бы еще для одного лица;

предвидит причинение в результате своих действий смерти как потерпевшему (потерпевшим), так и иным лицам;

желает причинить потерпевшему (потерпевшим) смерть, сознательно допускает возможные последствия своих действий для иных лиц или безразлично к ним относится.

Совершая убийство общеопасным способом с косвенным умыслом:

виновный осознает общеопасный характер своих действий для двух или более лиц;

предвидит наступление любых общественно опасных последствий для данных лиц;

не желает, но сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично, в итоге кто-либо из подвергавшихся опасности погибает.

При квалификации действий виновного лица, который причинил смерть двум или более лицам, необходимо исходить из следующего.

Если не было опасности для жизни иных лиц, кроме погибших, то нет и общеопасного способа убийства. В тех случаях, когда погибли все лица, подвергавшиеся опасности, или когда виновный стремился причинить смерть нескольким людям, не подвергая опасности жизнь иных лиц, кроме выбранных жертв, содеянное не может быть квалифицировано как совершенное общеопасным способом.

Пункт «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ вменяется виновному в двух ситуациях. Первая — виновный покушался на жизнь одного определенного лица общеопасным способом, при котором он допускал, что может причинить смерть и иным лицам, или относился к гибели иных лиц безразлично. В результате погиб тот, на жизнь которого он посягал. Вторая — виновный действовал с косвенным умыслом по отношению к гибели нескольких лиц, и в результате один из подвергавшихся опасности погиб. Во всех

остальных случаях возможна иная квалификация действий виновного лица.

Кровная месть основывается на древнем обычае, в соответствии с которым если кто-нибудь из чужого рода убивал сородича, весь род убитого был обязан кровной мстью.

Убийство, совершенное по мотиву кровной мести

Однако кровная месть может возникнуть в случае не только убийства сородича, но и нанесения ранений, увечий, лишения чести девушки и т. д.

Убийство на почве кровной мести может быть совершено и спустя много лет после возникновения повода. Опасность данного преступления заключается в том, что оно порождает другие убийства. При смерти лица, в отношении которого должен быть осуществлен акт кровной мести, месть переходит на брата, на отца и других родственников по мужской линии. Женщина, как правило, вне кровной мести. За убийство, совершенное женщиной, отвечает ее брат, отец и т. д. Субъектом данного преступления является человек, принадлежащий к группе населения, признающей обычай кровной мести, при этом не обязательно он должен быть соответствующей национальности.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением, что следование обычаю кровной мести определяется не генами и кровью, а окружением и условиями воспитания. Русский, проживший много лет в ингушском ауле и усвоивший горские обычаи, может придерживаться кровной мести, а ингуш, проживший всю жизнь на Дальнем Востоке, кровную месть может и не признавать¹.

Поэтому вызывает возражение категорическое суждение о том, что субъектом убийства, совершенного по мотиву кровной мести, может быть только лицо, принадлежащее к той национальности или этнической группе населения, где еще существует обычай кровной мести².

Потерпевший может относиться к любой группе населения. Совершаться убийство может и за пределами местности, где признается кровная месть.

¹ Коробеев А. И. Обсуждение нового уголовного законодательства // Правоведение. 1998. № 2. С. 215.

² Красиков А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 89.

Для квалификации убийства как совершенного по мотивам кровной мести необходимо установить, что виновный действовал именно в соответствии с этим древним обычаем.

10. При квалификации убийства по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо учитывать содержащееся в ст. 35 УК РФ определение понятия преступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц.

Убийство, совершенное группой лиц

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство, совершенное по предварительному сговору группой лиц

Организованная группа — это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует

Убийство, совершенное организованной группой

квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Убийство, совершенное группой лиц. Признаком группового убийства является наличие двух или более лиц, которые были соисполнителями убийства.

Убийство следует квалифицировать, на наш взгляд, по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ и в тех случаях, когда оно совершено группой, в которой только одно лицо может быть признано субъектом данного преступления, а остальные лица в силу различных оснований не являются субъектами уголовного права. Действия субъекта могут квалифицироваться как совершенные группой лиц по предварительному сговору, потому что он и субъективно, и объективно объединял свои усилия с усилиями иных лиц при совершении убийства.

Убийство, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Для квалификации содеянного как совершенного группой лиц по предварительному сговору необходимо установить, что на стадии приготовления к убийству между будущими соисполнителями был заключен сговор на совершение преступления.

Закон не связывает сговор на убийство с какой-либо формой соглашения. Оно может состояться в любой форме: словесной, письменной, путем конклюдентных действий и т. д.

Сговор на убийство может состояться и в процессе совершения иного преступления. Так, если виновные избивали потерпевшего, а затем решили его убить, то содеянное при доказанности перерастания умысла на убийство может быть квалифицировано как совершенное по предварительному сговору группой лиц.

Содеянное признается соисполнительством в тех случаях, когда виновные принимали непосредственное участие в процессе лишения потерпевшего жизни с умыслом, направленным на его убийство, т. е. когда они полностью или частично выполнили действия, образующие объективную сторону состава убийства.

Если двое виновных совершили убийство двух лиц по предварительному сговору, но при этом каждый из виновных причинил смерть только одному потерпевшему, действия виновных, на наш взгляд, образуют одно преступление. Содеянное в целом в подобных случаях должно быть квалифицировано по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Отличие убийства, совершенного группой лиц, от убийства, совершенного по предварительному сговору группой лиц, заключается во времени достижения сговора на убийство потерпевшего. При совершении убийства по предварительному сговору группой лиц сговор на убийство всегда состоится до начала действий, направленных на лишение потерпевшего жизни всеми исполнителями. При совершении убийства без предварительного сговора — после.

Правильность квалификации убийства, совершенного в драке группой лиц, зависит от установления характера и направленности умысла и действий виновных лиц, принимавших участие в избитии потерпевшего. Для вменения в вину преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо установить и доказать, что лица, участвовавшие в драке, действовали с прямым или косвенным умыслом по отношению к смерти потерпевшего.

Убийство, совершенное организованной группой. По нашему мнению, убийство должно признаваться совершенным организованной группой в тех случаях, когда данная группа образовалась с целью совершения тяжких преступлений, конструктивным элементом которых является применение насилия над личностью, таких как убийство, изнасилование, вымогательство, разбой, похищение человека, захват заложника, терроризм и т. д. Ограничить вменение признака «организованной группой» только случаями, когда группа создается с целью совершения убийств, как это предлагается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, было бы неоправданным ограничением закона, который не дает оснований для подобной рекомендации.

Действия всех участников организованной группы, участвовавших в совершении преступления, должны квалифицироваться по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как совершенные в составе организованной группы, независимо от выполняемой ими роли при совершении убийства без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Представляется, что содеянное должно быть квалифицировано как совершенное организованной группой, если исполнитель убийства является членом организованной группы, в преступных интересах которой он и совершил преступление.

Убийство, совершенное членами преступного сообщества, необходимо квалифицировать по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т. е. как убийство, совершенное организованной группой, потому что

в основе понятия преступного сообщества лежит понятие организованной группы.

Учитывая редакцию ст. 35 УК РФ, можно сделать вывод о том, что преступное сообщество — это объединение организованных групп, созданное с целью координации преступной деятельности, а организованная группа — это группа из двух или более лиц, созданная с целью совершения ряда преступлений.

Содеянное виновными в случае совершения действий, образующих составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 и 210 УК РФ, в любой последовательности, необходимо квалифицировать по совокупности названных составов преступлений.

11. По п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т. п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).

Убийство, совершенное из корыстных побуждений

Как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство, совершенное по найму

Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм.

Убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом

Убийство, совершенное из корыстных побуждений. Убийство признается корыстным, если оно совершено с целью получения

материальной выгоды или с целью избавления от материальных затрат.

Материальная выгода в смысле состава преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, трактуется достаточно широко. Под ней понимается получение: 1) имущества; 2) имущественных прав; 3) иных выгод материального свойства (например, занятие более высокооплачиваемой должности). Цель получения материальной выгоды, которую преследует виновный, совершая убийство, может заключаться в желании виновного единолично распоряжаться имеющимся имуществом.

Убийство не может быть признано совершенным из корыстных побуждений, если преследовалась цель противоправного изъятия чужого имущества, поскольку в этом случае содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений — как разбой и убийство, сопряженное с разбоем.

Материальные затраты — это необходимость передачи другому лицу имущества или имущественных прав.

Убийство признается совершенным из корыстных побуждений и в том случае, если оно совершено с целью избавиться от обязанности удовлетворить имущественные требования потерпевшего, не охраняемые законом. Например, с целью оставления у себя имущества, полученного в результате преступления.

Убийство признается совершенным из корыстных побуждений и тогда, когда виновный желал временно воспользоваться имуществом или имущественными правами потерпевшего.

Убийство признается корыстным не только в случае, когда виновный стремился полностью избежать материальных затрат, но и когда преследовал цель отсрочить материальные затраты, поскольку и в этом случае он действует из корыстных побуждений.

Убийство признается корыстным и в том случае, когда виновный действовал в целях получения материальной выгоды или избавления от материальных затрат в пользу родственников или иных лиц, в судьбе которых он заинтересован.

Для квалификации убийства как совершенного из корыстных побуждений необходимо установить и доказать, что умысел на получение материальной выгоды или на избавление от материальных затрат возник у виновного до убийства потерпевшего. В противном случае убийство, совершенное виновным, надлежит квалифицировать иным образом.

Убийство признается корыстным и в случае, когда виновный не достигает тех корыстных целей, к которым он стремился, совершая преступление, поскольку законом в качестве отягчающего убийство обстоятельства признаются побуждения виновного лица, определившие совершение им данного преступления.

Моментом окончания убийства из корыстных побуждений признается момент *наступления смерти потерпевшего* независимо от достижения виновным корыстных целей своего деяния.

Убийство признается совершенным из корыстных побуждений независимо от того, кто оказался потерпевшим. Например, потерпевшим может оказаться человек, действовавший в интересах кредитора виновного лица. Главное то, что убийство совершается с целью получения материальных благ или избавления от материальных затрат.

Убийство признается совершенным из корыстных побуждений и в том случае, когда виновный ошибся в личности потерпевшего, поскольку именно мотив определил характер и направленность действий виновного лица.

Убийство из корыстных побуждений может быть совершено как путем действия, так и путем бездействия. Ответственность за убийство из корыстных побуждений, совершенное путем бездействия, возможна в том случае, когда виновный обязан был проявлять заботу о потерпевшем, который в силу различных обстоятельств (например, малолетство, старость, болезнь и т. д.) не мог принять меры к самосохранению, однако умышленно бездействовал, желая смерти потерпевшего, допуская ее или безразлично к ней относясь.

Убийство не может признаваться совершенным из корыстных побуждений, если:

оно совершено без намерения или возможности получить материальную выгоду или избавиться от материальных затрат;

совершено в процессе ссоры по поводу имущества или имущественных прав;

получение материальной выгоды выступает лишь поводом для совершения убийства из хулиганских или иных побуждений;

произошло при охране имущества виновным;

виновный совершает убийство с целью возвращения собственного имущества, находящегося у потерпевшего неправо-

мерно, или в связи с неправомерным использованием имущества потерпевшим;

совершено в связи с неугодным виновному решению имущественного спора, а также в связи с нежеланием потерпевшего выполнить обязательства имущественного характера (например, потерпевший не возвратил долг, не оплатил полностью или частично работу, не произвел необходимые отчисления и т. д.);

совершено из мести за материальный ущерб, нанесенный виновному потерпевшим;

а также убийство детей родителями и родителями детей, если не были установлены и доказаны корыстные побуждения виновного лица.

Убийство, совершенное по найму. В соответствии с данным Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации как убийство по найму должно квалифицироваться преступление, которое было обусловлено получением материального или иного вознаграждения.

По нашему мнению, убийство по найму — это разновидность убийства из корыстных побуждений, обусловленное предоставлением исполнителю убийства материальных благ или избавлением его от обязательных для него материальных затрат.

Отличие убийства из корыстных побуждений от убийства по найму заключается в том, что при корыстном убийстве виновный действует по собственной инициативе, удовлетворяя корыстные побуждения за счет потерпевшего, а при убийстве по найму убийство совершается по инициативе заказчика, который и удовлетворяет корыстные побуждения исполнителя преступления.

Исполнитель убийства по найму всегда действует из корыстных побуждений. Заказчик данного преступления может руководствоваться любым мотивам. Наиболее часто заказчик исходит из: 1) корыстных побуждений; 2) мести; 3) утрашения; 4) ревности; 5) желая избавиться от неугодного человека; 6) необходимости сокрытия другого преступления; 7) цели разрешения конфликтной ситуации.

Если по делу установлено, что исполнитель действовал, например, под влиянием насилия (физического или психического) со стороны заказчика, то данное убийство не может быть признано совершенным по найму, точно так же, как и в случае, когда

убийство не было обусловлено предоставлением исполнителю материальных благ или избавлением его от материальных затрат.

Если заказчик при найме исполнителя убийства руководствовался мотивами или целями, которые относятся к обстоятельствам, отягчающим убийство, то его действия квалифицируются с учетом данных обстоятельств. Действия исполнителя убийства по найму квалифицируются в зависимости от осознания им мотивов и целей заказчика преступления. При их осознании данные отягчающие обстоятельства также должны вменяться исполнителю убийства по найму.

Если заказчик нанял исполнителя для совершения преступления, предусмотренного специальной по отношению к ст. 105 статьей УК РФ (ст.ст. 277, 295, 317 УК РФ), то п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в этом случае вменению не подлежит. Действия и исполнителя, и заказчика убийства должны квалифицироваться по специальной статье УК РФ. Если же исполнитель не знал о мотивах заказчика, его действия подлежат квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а заказчика — как соучастие в преступлении, предусмотренном специальной статьей.

Если исполнитель убийства по найму совершил преступление при отягчающих обстоятельствах (например, убийство общеопасным способом), которые не охватывались умыслом заказчика, то эти отягчающие обстоятельства могут быть вменены только исполнителю преступления.

В убийстве по найму всегда принимают участие несколько человек (минимум двое — заказчик и исполнитель). Действия каждого лица, принимавшего участие в совершении преступления, подлежат самостоятельной квалификации. При этом заказчик убийства по найму может выполнять любую роль с точки зрения института соучастия: организатора, подстрекателя, пособника и даже соисполнителя убийства. В последнем случае его действия дополнительно должны квалифицироваться по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Квалификация действий заказчика убийства по найму в случае недоведения преступления до конца исполнителем по причинам, не зависящим от его воли, должна соотноситься со стадией неоконченного преступления. Его действия квалифицируются или как приготовление к подстрекательству (организации, пособничеству) убийства по найму, или как покушение на подстрекательство

(организацию, пособничество) убийства по найму, т. е. по ч. 1 (ч. 3) ст. 30, ч. 3 (чч. 4, 5) ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если исполнитель, получив «заказ», не предпринимает никаких усилий для его выполнения, например добровольно отказывается от совершения убийства, содеянное заказчиком должно быть квалифицировано как приготовление к соучастию в убийстве по найму.

Если заказчику не удалось склонить предполагаемого исполнителя к совершению убийства по найму, в соответствии с требованиями закона его действия подлежат квалификации как приготовление к убийству по найму, поскольку фактически заказчик выполнил приготовительные действия, но соучастия нет.

Если исполнитель изначально не собирался совершать убийство по найму, а материальное вознаграждение от заказчика получил, то содеянное им может быть квалифицировано как мошенничество.

Убийство, сопряженное с разбоем. При убийстве, совершенном в процессе разбоя, вменять признак «убийство, совершенное из корыстных побуждений» представляется излишним, поскольку убийство, совершенное в процессе разбоя, так же характеризуется корыстными побуждениями.

Если виновный во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Отличие убийства, совершенного из корыстных побуждений, от убийства, сопряженного с разбоем, заключается в том, что при совершении первого у виновного нет цели хищения чужого имущества путем применения насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, а при совершении второго есть.

Если в процессе хищения предметов, уголовная ответственность за изъятие которых предусмотрена специальной статьей, потерпевшему была причинена смерть, то содеянное виновным должно квалифицироваться по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по соответствующей статье УК РФ, предусматривающей ответственность за хищение данных предметов (п. «б» ч. 3 ст. 221 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ, ст. 227, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ).

Во-первых, потому, что преступления, предусмотренные вышеназванными статьями, являются хищениями, во-вторых, потому, что они совершаются с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, в-третьих, потому, что все

они по своей сути являются разбоем, несмотря на то, что разбоем не называются. На наш взгляд, убийство, совершенное в процессе пиратства, должно квалифицироваться по совокупности пиратства и убийства, сопряженного с разбоем, потому что пиратство, по сути, представляет собой разбой. Сравнительный анализ составов пиратства и разбоя показывает, что все признаки составов преступлений у них совпадают, различаются лишь объекты посягательства.

Убийство, сопряженное с разбоем, на наш взгляд, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Для признания того, что данный вид квалифицированного убийства может быть совершен только с прямым умыслом, нет оснований.

Убийство, сопряженное с вымогательством. Особенностью состава вымогательства является то, что насилие при предъявлении требований может быть обращено как непосредственно на потерпевшего, так и на его близких.

Насилие при вымогательстве может применяться до предъявления требований, в момент предъявления требований или после них. Причем между предъявлением требований и применением насилия может быть значительный разрыв во времени.

Несмотря на то, что юридически вымогательство считается оконченным с момента предъявления требований, фактически вымогательство может иметь значительную протяженность во времени. Поэтому убийство должно признаваться совершенным в процессе фактического, а не юридического выполнения состава преступления.

Поскольку убийство не охватывается составом вымогательства, а вымогательство не охватывается составом убийства, квалифицировать содеянное виновным убийство, сопряженное с вымогательством, необходимо п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство, сопряженное с бандитизмом. Убийство признается совершенным в процессе бандитизма, когда оно совершено в процессе действий, образующих состав бандитизма, а также в процессе преступлений, совершаемых бандой. Квалификация содеянного в этом случае должна быть по пп. «ж» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по соответствующей части ст. 209 УК РФ.

12. По п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного

Убийство, совершенное из хулиганских побуждений

является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Если виновный, помимо убийства из хулиганских побуждений, совершил иные умышленные действия, грубо нарушавшие общественный порядок, выразившие явное неуважение к обществу и сопровождавшиеся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное им надлежит квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ.

Для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре либо драке следует выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений.

В соответствии с рекомендациями Пленума Верховного Суда Российской Федерации по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

О мотиве действий виновного лица, которым он руководствовался при совершении убийства, необходимо судить, исходя из самих действий, а в ряде случаев и из повода, явившегося внеш-

ней причиной совершения преступления, а также из отношений между виновным и потерпевшим.

Потерпевшим от рук хулигана может быть не только случайный встречный, но и знакомый или родственник, если в основе убийства лежат не личные неприязненные отношения, а хулиганские побуждения. Например, желание использовать незначительный повод для расправы над потерпевшим.

При отсутствии доказательств, свидетельствующих о том, что виновный действовал из хулиганских побуждений, содеянное не может быть квалифицировано по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Квалификация убийства как совершенного из хулиганских побуждений и по иным мотивам, например из корыстных побуждений, по нашему мнению, невозможна, поскольку только один мотив может быть признан доминирующим в поведении виновного лица.

Если инициатором ссоры либо драки был виновный либо он специально спровоцировал конфликт, чтобы расправиться с потерпевшим, то основания для квалификации убийства как совершенного из хулиганских побуждений имеются. В подобных случаях, как правило, виновный действует без повода или использует незначительный повод для убийства.

Квалификация убийства из хулиганских побуждений по совокупности с составом преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, возможна лишь при наличии в деянии виновного лица этих двух последовательно совершенных преступлений. Однако если преступление из хулиганских побуждений началось и завершилось в отношении потерпевшего, который погибает от рук хулигана, то совокупность преступлений исключается.

Убийство из хулиганских побуждений может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

13. По смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено,

<i>Убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение</i>
--

например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений.

<i>Убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера</i>

Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

Убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. Убийство квалифицируется как совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение независимо от того, к какой категории тяжести относилось преступление, вызвавшее убийство.

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение может быть совершено только с прямым умыслом, поскольку в диспозиции закона указана специальная цель.

Для признания данного преступления оконченным не требуется, чтобы виновный достиг своей преступной цели. Однако если виновный не достиг поставленной цели, то обстоятельство, что убийство им было совершено с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, учитывается при квалификации действий виновного лица как приготовление к тому преступлению, ради которого было совершено убийство.

Пункт «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит применению независимо от того, кем совершено преступление, которое скрывает виновный (или облегчает его совершение), им или другим человеком. Действия виновного в интересах другого лица при наличии оснований помимо п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ должны квалифицироваться как соучастие в преступлении, совершенном данным лицом.

Норма об ответственности за убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, кон-

курует с нормами об ответственности за убийства, сопряженные с иными преступлениями, которые названы в ст. 105 УК РФ. Представляется, что убийство, сопряженное с другим преступлением, является частным случаем убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. Поэтому применению подлежат нормы об ответственности за убийства, сопряженные с другими преступлениями. Например, если было установлено, что убийство похищенного было совершено с целью сокрытия похищения человека, то содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако, учитывая разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством либо бандитизмом, может быть совершено только в процессе совершения указанных преступлений, возникает проблема соотношения убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение и убийства, сопряженного с разбоем, вымогательством либо бандитизмом. На наш взгляд, если руководствоваться указаниями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, то убийство, совершенное с целью сокрытия разбоя (вымогательства, бандитизма), должно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а не по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, потому что юридически убийство совершается после выполнения данных преступлений. В подобных случаях нет состава убийства, сопряженного с разбоем (вымогательством, бандитизмом). Повторимся, что это следует из указаний Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Если исходить из положений закона, то в подобных случаях содеянное должно квалифицироваться по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ без ссылки на п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Понятие «сопряженность» предполагает, что убийство может быть совершено и с целью сокрытия преступления, сопряженного с убийством.

Поэтому разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации в части толкования понятия «сопряженность» применительно ко всем составам преступлений, названным в ст. 105 УК РФ, необходимо унифицировать.

По нашему мнению, убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, исключает возможность квалификации этого убийства помимо п. «к» по

каким-либо другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, в которых в качестве квалифицирующих обстоятельств указаны иные цели и мотивы.

Убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. Исходя из рекомендаций Пленума Верховного Суда Российской Федерации, убийство как сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера квалифицируется в случаях, когда оно было совершено: 1) в процессе указанных преступлений; 2) с целью их сокрытия; 3) по мотивам мести за оказанное сопротивление.

При установлении того, что убийство было сопряжено с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, нет необходимости еще дополнительно вменять такоеотягчающее обстоятельство, как «с целью скрыть другое преступление».

Особенностью преступления, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является то, что для подобной квалификации недостаточно установления одного только факта того, что убийство было совершено сразу же после изнасилования или насильственных действий сексуального характера. Необходимо установить, что виновный действовал или с целью сокрытия изнасилования или насильственных действий сексуального характера, или по мотиву мести за оказанное при изнасиловании сопротивление. В противном случае оснований для квалификации содеянного по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ нет.

Убийство в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера необходимо отграничивать от оставления в опасности при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера. Для убийства характерно наличие прямого или косвенного умысла к последствиям в виде смерти потерпевшего лица, а для оставления в опасности — то, что виновный поставил потерпевшее лицо в опасное для жизни или здоровья состояние при отсутствии умысла на убийство.

Убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, необходимо отграничивать от неосторожного причинения смерти в процессе изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера. Убийство совершается с прямым или косвенным

умыслом по отношению к смерти потерпевшей (потерпевшего) и при этом требует, помимо ст. 131 (ст. 132) УК РФ, дополнительной квалификации по «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а неосторожное причинение смерти охватывается п. «а» ч. 3 ст. 131 (п. «а» ч. 3 ст. 132) УК РФ.

Например, если смерть потерпевшей наступает от неосторожных действий виновного лица, таких как сдавливание груди и живота при изнасиловании, то все действия виновного охватываются п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Убийство в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера, а также с целью сокрытия данных преступлений может быть совершено в отношении как потерпевшей (потерпевшего), так и иных лиц, которые могут виновному помешать совершить данные преступления или разоблачить его.

Пункт «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающий ответственность за убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, в комментируемом Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации не получил разъяснения.

Убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы

Содержание употребляемых в законе понятий можно раскрыть, обратившись к толковым словарям русского языка.

Политика — деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность общественных классов, партий и других классовых организаций, общественных группировок, определяемая их интересами и целями¹.

Идеология — система взглядов, идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, класс, политическую партию, общество².

¹ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 552.

² Там же. С. 239.

Национальность означает принадлежность к какой-нибудь нации, а нация — это исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика¹.

Раса — это исторически сложившаяся группа человечества, объединенная общностью наследственных физических признаков (цветом кожи, глаз, волос, формой черепа и др.), обусловленных общностью происхождения и первоначального расселения².

Религия — одна из форм общественного сознания, совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения³.

Ненависть — это чувство сильной вражды, злобы, а вражда — отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью⁴.

Из данных определений видно, что ненависть и вражда — однопорядковые, взаимозаменяемые понятия, выражающие неприязнь к другому человеку, основанную на каких-либо обстоятельствах.

Таким образом, убийство признается совершенным по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, если оно было вызвано неприязнью к человеку других политических убеждений, идеологии, другой национальности, расы, религии.

Данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Убийство с косвенным умыслом по названному мотиву может быть совершено, например, при избитии потерпевшего.

Пунктом «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрена ответственность за убийство в целях использования

Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего

органов или тканей потерпевшего. Данному составу убийства в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ так же

¹ Там же. С. 397.

² Там же. С. 656.

³ Там же. С. 674.

⁴ Там же. С. 106.

не уделено внимания. Поэтому имеется необходимость высказать следующие соображения.

Это новый вид квалифицированного убийства. Термин «использовать» означает воспользоваться (пользоваться) кем-чем-нибудь¹.

Согласно Закону Российской Федерации «О трансплантации органов и(или) тканей человека» от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 к органам и тканям человека относятся сердце, легкие, почки, печень, костный мозг и другие органы и ткани, перечень которых устанавливается Министерством здравоохранения Российской Федерации совместно с Российской академией медицинских наук.

В соответствии с Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии, которая определяется как удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни.

Лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и(или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность за убийство по ст. 105 УК РФ.

Констатация смерти человека осуществляется медицинскими работниками. Критерии и порядок определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий устанавливаются положением, утверждаемым Министерством здравоохранения Российской Федерации, согласованным с Министерством юстиции Российской Федерации, министерствами здравоохранения республик в составе Российской Федерации.

В соответствии с законодательством Российской Федерации допускается изъятие органов и(или) тканей человека для трансплантации.

Закон Российской Федерации «О трансплантации органов и(или) тканей человека» устанавливает, что органы и(или) ткани человека не могут быть предметом купли, продажи и коммерческих сделок. При этом не допускается принуждение к изъятию органов и(или) тканей человека для трансплантации. Виновные в

¹ Там же. С. 256.

принуждении к изъятию органов и(или) тканей человека привлекаются к уголовной ответственности по ст. 120 УК РФ.

Трансплантация органов и(или) тканей допускается исключительно с согласия живого донора и, как правило, с согласия реципиента (больного). Изъятие органов и(или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и(или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту.

Трансплантация от живого донора или трупа может быть применена только в случае, если другие медицинские средства не могут гарантировать сохранение жизни больного либо восстановление его здоровья.

В соответствии с Законом Российской Федерации «О трансплантации органов и(или) тканей человека» органы и(или) ткани могут быть изъяты у трупа для трансплантации, если имеются бесспорные доказательства факта смерти, зафиксированного консилиумом врачей-специалистов. При этом оговаривается, что в диагностике смерти в случае предполагаемого использования в качестве донора умершего запрещается участие трансплантологов и членов бригад, обеспечивающих работу донорской службы и оплачиваемых ею.

Предусмотрено, что заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга, установленной в соответствии с процедурой, утвержденной Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Данное преступление может быть совершено с любой целью, которая предполагает в дальнейшем использование органов или тканей потерпевшего. По нашему мнению, нельзя сводить применение данного пункта ч. 2 ст. 105 УК РФ только к случаям, когда убийство совершено в целях трансплантации органов или тканей потерпевшего. На данное обстоятельство указывает и употребление в уголовном законе термина «использование», а не «изъятие» (изъятие характерно для трансплантации).

По пункту «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ может быть квалифицировано убийство, совершенное с целью каннибализма, ритуальных действий, сексуальных извращений и т. д., когда органы или ткани человека используются в каких-либо целях.

Так, ритуальное убийство, т. е. совершенное в целях исполнения какого-либо ритуала, нередко предполагает использование органов потерпевшего. Установление данного факта является основанием для квалификации содеянного по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Данное преступление может по своей юридической характеристике сочетаться с квалифицирующими признаками, предусмотренными пп. «а», «в», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

14. Исключен. — Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7.

Пункт «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключен Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. Поэтому в случае совершения виновным нескольких убийств все они подлежат самостоятельной квалификации по совокупности имеющихся составов преступлений. За исключением случаев, когда причинение смерти нескольким лицам образует признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (см. комментарий к п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

15. Исключен. — Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 7.

16. По смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных пп. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лицу), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны.

Конкуренция составов убийства, предусмотренных пп. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105, и убийства, предусмотренного ст. 107 или ст. 108 УК РФ

Наличие обстоятельств, отягчающих убийство, таких как убийство двух или более лиц, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, с особой жестокостью, общеопасным способом, не влияет на квалификацию со-

деянного виновным, если он совершил преступление в состоянии аффекта или при превышении пределов необходимой обороны. В подобных случаях содеянное виновным подлежит квалификации в зависимости от обстоятельств дела или по ст. 107, или по ст. 108 УК РФ.

Поэтому значительное внимание должно уделяться не только тому, что происходило в момент посягательства на жизнь потерпевшего, но и тому, что ему предшествовало.

Одним из обстоятельств, смягчающих наказание за убийство, признается совершение преступления *в состоянии аффекта*.

Аффект — это внезапно возникшее сильное душевное волнение, представляющее собой сильное, быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное эмоциональное состояние, которое может быть охарактеризовано как «взрыв» эмоций в ответ на противоправное или аморальное поведение (действие, бездействие) потерпевшего. Данному состоянию свойственна дезорганизация интеллектуальной и волевой сфер психики виновного в форме сужения сознания, не исключающая вменяемости, но в то же время затрудняющая адекватное восприятие действительности и выбор лучшего в сложившейся ситуации варианта поведения.

Для квалификации содеянного по ст. 107 УК РФ необходимо установить следующие обстоятельства: 1) поведение потерпевшего было противоправным или аморальным; 2) это поведение потерпевшего вызвало состояние сильного душевного волнения у виновного лица; 3) состояние аффекта у виновного возникло внезапно как реакция на противоправное или аморальное поведение потерпевшего; 4) умысел на убийство потерпевшего возник у виновного в состоянии сильного душевного волнения; 5) данный умысел был реализован, когда виновный еще находился в состоянии сильного душевного волнения (аффекта).

В противном случае содеянное подлежит иной квалификации, например по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При разграничении квалифицированного убийства с преступлением, совершенным *при превышении пределов необходимой обороны*, внимание в первую очередь должно быть направлено на установление обстоятельств, свидетельствующих о наличии состояния необходимой обороны, а затем уже на установление признаков ее превышения.

О наличии состояния необходимой обороны могут свидетельствовать следующие обстоятельства: 1) потерпевшим совершалось общественно опасное деяние, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ, которое можно было пресечь путем применения насилия к потерпевшему; 2) в момент причинения потерпевшему смерти у обороняющегося право на необходимую оборону *уже* возникло и *еще* не утрачено (иначе состояние необходимой обороны отсутствует, невозможно и превышение пределов необходимой обороны); 3) общественно опасное посягательство со стороны потерпевшего имелось в действительности, а не в воображении обороняющегося лица (в противном случае будет мнимая оборона, которая оценивается по особым правилам); 4) вред причинен именно посягавшему, а не другим лицам.

О превышении пределов необходимой обороны может свидетельствовать то, что обороняющийся без необходимости причинил посягающему смерть, имея явную для него благоприятную возможность защитить правоохраняемые интересы не прибегая к таким мерам.

Убийство, совершенное с особой жестокостью, и убийство, совершенное в состоянии аффекта, объединяет то, что они имеют общие признаки, с равной степенью вероятности свидетельствующие как о наличии признаков одного, так и о наличии признаков другого состава преступления, такие как множественные ранения, нанесенные потерпевшему в процессе совершения преступления, а также умышленное лишение потерпевшего жизни в присутствии его близких.

При конкуренции обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, приоритет должен отдаваться первым, поскольку именно они обуславливают реакцию виновного, спровоцированного на ответные действия общественно опасным поведением потерпевшего.

17. Убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание же в таких случаях не должно назначаться по каждому пункту в отдельности, однако при назначении его необходимо учитывать наличие нескольких квалифицирующих признаков.

Наличие нескольких отягчающих наказание обстоятельств при убийстве

В случаях, когда подсудимому вменено совершение убийства при квалифицирующих признаках, предусмотренных несколькими пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, и обвинение по некоторым из них не подтвердилось, в описательной части приговора достаточно с приведением надлежащих мотивов сформулировать вывод о признании обвинения по тем или иным пунктам необоснованным.

Спорным является вопрос о возможности квалификации убийства одновременно по нескольким пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, квалифицирующим признаком которых является мотив совершения преступления, если в содеянном виновным усматриваются данные мотивы. Например, как убийство, совершенное из хулиганских и корыстных побуждений. По нашему мнению, подобная квалификация невозможна, поскольку только один мотив может быть признан доминирующим в поведении виновного лица.

Следовательно, содеянное виновным может быть квалифицировано по нескольким пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ только в том случае, если инкриминируемые отягчающие обстоятельства не являются мотивами совершения преступления. К таковым закон относит убийство из корыстных побуждений, убийство по найму, убийство из хулиганских побуждений, убийство, совершенное по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести.

Представляется, что пункт, предусматривающий ответственность за убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, не может сочетаться с пунктами, в которых предусматривается ответственность за совершение убийства по какому-либо мотиву или с какой-либо целью.

К взаимоисключающим пунктам следует отнести и те, в которых мотив или цель преступления прямо не называются, однако предполагаются. Так, убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга совершается с целью воспрепятствовать осуществлению служебной деятельности или выполнению общественного долга или из мести за их осуществление (выполнение).

На основании вышесказанного следует сделать вывод, что пункты ч. 2 ст. 105 УК РФ, в которых предусматриваются субъ-

ективные признаки содеянного, не могут сочетаться между собой. Хотя исключение из обвинения «лишнего» пункта, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не представляется неразрешимой задачей.

18. Действия должностного лица, совершившего убийство при превышении должностных полномочий, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 286 УК РФ.

**Совокупность убийства и
превышения должностных
полномочий**

Аналогично по совокупности с ч. 2 ст. 203 УК РФ должны квалифицироваться действия руководителя или служащего частной охранной или детективной службы, совершившего убийство при превышении полномочий, предоставленных ему в соответствии с лицензией, вопреки задачам своей деятельности.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации не конкретизируется, какой пункт ч. 3 ст. 286 УК РФ подлежит вменению в случае совершения убийства при превышении должностных полномочий. На наш взгляд, это должен быть п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, поскольку в нем предусматривается ответственность за превышение должностных полномочий с применением насилия. Пункт «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, по нашему мнению, в этом случае не должен вменяться, так как причинение тяжких последствий не относится к последствиям насилия.

19. Убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать, помимо соответствующей части ст. 105 УК РФ, по ст. 321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

**Совокупность убийства и
преступления, предусмотренного
ст. 321 УК РФ**

Статья 321 УК РФ предусматривает ответственность за применение насилия в отношении осужденного, сотрудника места

лишения свободы или места содержания под стражей, а также в отношении близких сотрудника. Посягательство на личность сотрудника места лишения свободы или содержания под стражей квалифицируется по ст. 321 УК РФ в тех случаях, когда оно было вызвано служебной деятельностью потерпевшего. Посягательство на личность осужденного к лишению свободы квалифицируется по ст. 321 УК РФ в тех случаях, когда это было вызвано целью воспрепятствовать его исправлению или по мотиву мести за оказание содействия администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы.

Убийство сотрудника или его близких, а также осужденных не охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, и требует дополнительной квалификации.

По нашему мнению, убийство осужденного в случаях, названных в ст. 321 УК РФ, должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 321 УК РФ и по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Пункт «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит применению и в тех случаях, когда убийство осужденного было совершено в связи с выполнением им своего общественного долга, например пресечением или предотвращением правонарушения.

Квалификация убийства сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей зависит от особенностей статуса потерпевшего. Если пострадал вольнонаемный сотрудник, то применению подлежит ч. 3 ст. 321 УК РФ и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если сотрудник уголовно-исполнительной системы — то ч. 3 ст. 321 УК РФ и ст. 317 УК РФ, потому что сотрудники уголовно-исполнительной системы являются сотрудниками правоохранительных органов и посягательство на их жизнь совершается в связи с деятельностью, которая направлена на охрану общественного порядка.

20. При назначении наказания за убийство необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно совершено: вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Равным образом должны быть исследованы данные, отно-

Назначение наказания за убийство

сящиеся к личности потерпевшего, его взаимоотношения с подсудимым, а также поведение, предшествовавшее убийству.

Поскольку убийство относится к особо тяжким преступлениям, за совершение которых предусмотрена суровая санкция, при назначении наказания необходимо учесть все обстоятельства, которые могут повлиять на назначение справедливого наказания, наказание не должно быть ни излишне мягким, ни излишне суровым.

Часть 1 ст. 105 УК РФ предусматривает санкцию в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет. В теории уголовного права считается, что при прочих равных условиях за простое убийство при отсутствии обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, виновному должно быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок десять лет шесть месяцев (медиана санкции). Соответственно при наличии обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, размер наказания в виде лишения свободы должен быть ниже или выше указанного размера в пределах санкции статьи. Лишь при наличии исключительных смягчающих обстоятельств, на основании ст. 64 УК РФ, виновному может быть назначено более мягкое наказание, чем шесть лет лишения свободы.

Применительно к ч. 2 ст. 105 УК РФ медиана санкции равна четырнадцати годам лишения свободы (если не принимать во внимание возможность назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы). Следовательно, более суровое наказание может быть назначено лишь при наличии обстоятельств, отягчающих наказание, либо при наличии нескольких отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ.

21. По каждому делу об умышленном причинении смерти другому человеку надлежит устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и при наличии к тому оснований реагировать на них в предусмотренном процессуальным законом порядке.

**Причины и условия,
способствовавшие
совершению убийства**

Количество совершаемых в России убийств чрезвычайно велико. На протяжении ряда лет в стране ежегодно регистрировалось свыше 30 тыс. убийств. В последнее время, с точки зрения

официальной статистики, этот показатель значительно снизился. Криминологические исследования показывают, что подавляющее большинство зарегистрированных убийств совершается в быту, на почве межличностных отношений. Поэтому представляется, что главные усилия общества и государства в лице его компетентных органов должны быть сосредоточены на профилактической работе как с населением в целом, так и с отдельными гражданами. Разрешение данной проблемы видится в общем подъеме культурно-нравственного состояния народов, населяющих территорию Российской Федерации. Особое внимание в этом плане должно быть уделено детям.

22. В связи с принятием настоящего Постановления признать утратившим силу Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» и считать не действующими на территории Российской Федерации Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 г. № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» и от 22 сентября 1989 г. № 10 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении уголовных дел об умышленных убийствах».

**О признании утратившими
силу Постановлений
о судебной практике
по делам об убийствах**

УКАЗАТЕЛЬ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

смотренного ч. 4 ст. 111
УК РФ, 16

Б

Беспомощное состояние потерпевшего при убийстве, 34

Близкие потерпевшему лица, 26

К

Конкуренция составов убийства, предусмотренных пп. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 105, и убийства, предусмотренного ст. 107 или ст. 108 УК РФ, 70

Н

Назначение наказания за убийство, 76

Наличие несколькихотягчающих наказание обстоятельств при убийстве, 73

О

Обстоятельства, подлежащие установлению по делам об убийстве, 3

Отграничение простого убийства от убийства, совершенного при отягчающих или смягчающих обстоятельствах, 19

Отграничение убийства от преступления, преду-

П

Покушение на убийство, 5

Причины и условия, способствовавшие совершению убийства, 76

С

Совокупность убийства и превышения должностных полномочий, 74

Совокупность убийства и преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, 74

У

Убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего, 68

Убийство двух или более лиц, 19

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, 40

Убийство, совершенное в связи со служебной деятель-

ностью потерпевшего или выполнением им общественного долга, 26

Убийство, совершенное группой лиц, 51

Убийство, совершенное из корыстных побуждений, 54

Убийство, совершенное из хулиганских побуждений, 61

Убийство, совершенное общеопасным способом, 48

Убийство, совершенное организованной группой, 52

Убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, 66

Убийство, совершенное по мотиву кровной мести, 50

Убийство, совершенное по найму, 55

Убийство, совершенное по предварительномуговору группой лиц, 52

Убийство, совершенное с особой жестокостью, 42

Убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, 63

Убийство, сопряженное с изнасилованием или насиль-

ственными действиями сексуального характера, 63

Убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника, 35

Убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, 55

Научно-практическое издание

*Александр Николаевич ПОПОВ,
доктор юридических наук, профессор*

КОММЕНТАРИЙ
К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ (ст. 105 УК РФ)»

*от 27 января 1999 года № 1
с изменениями, внесенными Постановлениями
Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 6 февраля 2007 года № 7,
3 апреля 2008 года № 4,
3 декабря 2009 года № 27*

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 27.07.2011 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 5,0.
Уч.-изд. л. 5,0. Тираж 500 экз. (1-й завод 1—180). Заказ 2012.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44